ИСТОРІЯ

46 ПѢХОТНАГО ДНѢПРОВСКАГО

ПОЛКА.

Составлена 1-го Апрѣля 1890 года.

КІЕВЪ,
Типографія Штаба Кіевскаго военнаго Округа.
1893.

ИСТОРІЯ

46-го пѣхотнаго

ДНѢПРОВСКАГО

ПОЛКА.

Составлена 1-го Апрѣля 1890 года.

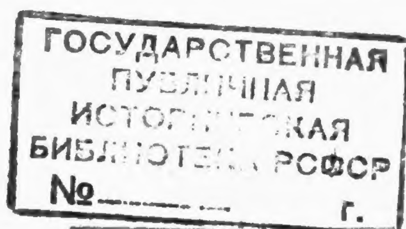

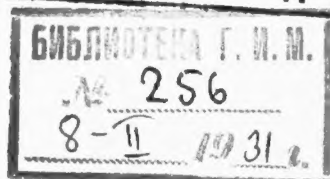
КІЕВЪ.

Типографія Штаба Кіевскаго военнаго Округа.

1893.

Печатано съ разрѣшенія Начальника 12-й пѣхотной дивизіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Временно-командующій войсками Кіевскаго военнаго Округа Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Таубе, въ виду сокращенія сроковъ службы, призналъ необходимымъ обратить особое вниманіе на поддержаніе въ частяхъ войскъ боевыхъ ихъ традицій, связанныхъ съ воспоминаніями о славныхъ подвигахъ прошлаго и основныхъ на самоотверженной службѣ Царю и Отечеству и для облегченія словесной передачи нижнимъ чинамъ выдающихся эпизодовъ боевой службы частей, приказомъ по войскамъ Кіевскаго военнаго Округа отъ 22 Сентября 1888 г. за № 147, предписалъ приступить въ полкахъ войскъ Округа къ составленію краткихъ военныхъ ихъ исторій.

Въ исполненіе этого приказа, для составленія исторіи полка, приказомъ по 46 пѣхотному Днѣпровскому полку отъ 18 Октября 1888 г. за № 292, назначена коммиссія въ составѣ: предсѣдателя Подполковника Врублевскаго, членовъ: Капитановъ Бергмана и Игнатьева, Штабсъ-Капитана Карсунскаго и Поручиковъ Терентьева и Дихта. Коммиссія приступивъ къ выполненію этой задачи встрѣтила затрудненіе въ полученіи свѣдѣній изъ архивовъ полка, такъ какъ оказалось, что архивъ полка съ основанія его по 1806 г. оставленъ на храненіи въ г. Туккумѣ, Курляндской губерніи, съ 1829 г. по

1840 г. сданъ въ Остерскую Городскую полицію, Черниговской губерніи, а съ 1840 по 1848 годъ въ г. Дубно, Волынской губерніи въ уѣздномъ судѣ.

Такимъ образомъ располагая Высочайшими грамотами боевыхъ отличій полка и незначительною частью архива полка съ 1846 г. по 1890 г., коммиссія для составленія исторіи полка руководствовалась источниками, которые указаны въ ссылкахъ исторіи полка.

ИСТОРІЯ
46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.
(1769—1890).

ГЛАВА I.

Какія были войска и какъ развивались русскія военныя силы до сформированія Императоромъ Петромъ Великимъ постоянныхъ армій.

Россія, — наше родное отечество, какъ государство—существуетъ 1030 лѣтъ.

Мы — русскіе — составляемъ одинъ изъ славянскихъ народовъ, къ которымъ принадлежатъ также поляки, болгаре, чехи и другіе. Теперь Россія сильна и велика. Она обладаетъ могучею регулярною арміею. Теперешнія войска наши называются регулярными, потому что они постоянны, правильно обучены, однообразно одѣты, имѣютъ уставы, дисциплину, почему управляемыя своими начальниками, дѣйствуютъ въ бою дружно, какъ одинъ для пораженія непріятеля.

Не такъ было въ древнее время, когда наше государство называлось Русью. Постоянныхъ, регулярныхъ войскъ не было, и въ это печальное время Руси приходилось упорно отстаивать свою землю

отъ сильныхъ и притомъ жадныхъ сосѣдей; много приходилось отъ нихъ терпѣть, такъ какъ русская земля, раздѣленная на мелкія княжества, не всегда могла оборониться отъ хищныхъ хозаровъ, печенѣговъ и другихъ племенъ.

Чрезъ 350 лѣтъ послѣ основанія русскаго государства на него изъ глубины Азіи двинулись тучи татарскихъ полчищъ, которые въ нѣсколько лѣтъ покорили всю Русь и стали владѣть ею по своему произволу.

Страшенъ былъ татарскій погромъ; но тяжела была также зависимость, потеря свободы и вымоганіе налоговъ. Это иго продолжалось около 200 лѣтъ, пока Московскіе князья не соединили подъ своею властью княжества Новгородское, Тверское, Сѣверское, Рязанское и Псковское. Тогда они ополчили народъ, побили татаръ и вытѣснили ихъ изъ своей земли на востокъ.

Хотя Русь принуждена была вести и другія войны послѣ освобожденія отъ татарскаго ига, но онѣ всегда кончались или побѣдою, или успѣшнымъ отпоромъ врага.

Но вотъ въ 1598 году прекратился Царскій родъ и наступило смутное для Руси время. Не было законнаго Царя. Всегда враждовавшіе противъ Россіи поляки задумали овладѣть Царскимъ престоломъ для своего короля. Польское войско двинулось въ средину Россіи и поспѣшило захватить Москву. Шведы также хотѣли посадить своего царевича на Московскій престолъ, стали также воевать русскую землю и захватили Новгородъ.

Въ разныхъ мѣстахъ царства появились шайки разбойниковъ. Толпы буйныхъ казаковъ ходили по

всей странѣ, грабили и разбойничали. Многіе села и города совершенно запустѣли; жители разбѣжались. Россія казалось погибла.

Но въ Нижнемъ-Новгородѣ кликнулъ кличъ къ народу мясной торговецъ — Кузьма Мининъ Сухорукъ: „Москва во вражескихъ рукахъ. Государство Московское въ опасности, ополчимся старъ и младъ, не пожалѣемъ ничего, продадимъ дома свои, заложимъ женъ и дѣтей своихъ и выкупимъ отечество“.— На этотъ призывъ народъ откликнулся. Всѣ захотѣли постоять за родину.

Собралась рать, выбрала себѣ въ воеводы князя Пожарскаго, прогнала поляковъ и освободила Москву.

Вмѣсто умершаго бездѣтнымъ Царя своего, народъ выбралъ (21 Февраля 1613 г.) ближайшаго родственника его—новаго Царя - Михаила Ѳедоровича Романова.

Съ этого времени Россія все росла и крѣпла.

Пока живетъ русскій народъ, пока онъ любитъ родину, Царя своего и вѣру свою, до тѣхъ поръ будетъ существовать наше Русское Царство,—и никакая сила насъ не одолѣетъ.

Со времени развитія Московскаго государства до вступленія на престолъ Царя Петра, — основу войска составляли: 1) Стрѣльцы,—войско постоянное,—которое въ началѣ было сформировано для одной Москвы, но затѣмъ заведено по всѣмъ главнымъ городамъ.

Служба стрѣльцовъ не была похожа на военную службу въ наше время. Имъ отводилась земля возлѣ г. Москвы и другихъ большихъ городовъ, на коей они располагались слободами. Они получали небольшое жалованье, которое было недостаточно для ихъ со-

держанія, а потому имъ было разрѣшено заниматься разными городскими промыслами, ремеслами, торговлею, держать мельницы и прочее...

Обязанность стрѣльцовъ въ мирное время состояла въ гарнизонной службѣ, а иногда и полицейской.

Имъ выдавалось казенное оружіе: сабля, бердышъ и мушкетъ (мушкетами назывались старинныя ружья, въ коихъ выстрѣлъ производился зажиганіемъ пороха посредствомъ особаго фитиля). Каждый полкъ состоялъ изъ 1000 человѣкъ и дѣлился на 10 сотень. Командиры полковъ назывались стольниками и были русскіе.

2) Въ случаѣ войны основу пѣшаго войска составляли *люди даточные*, – такъ назывались рекруты, которые собирались передъ войною изъ крѣпостныхъ крестьянъ тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ, по одному человѣку съ извѣстнаго числа дворовъ.

Люди эти должны были быть препровождены къ сборнымъ пунктамъ въ полномъ вооруженіи (въ большинствѣ случаевъ съ лукомъ, топоромъ и рогатиною) и съ запасами продовольствія на счетъ своихъ владѣльцевъ.

По окончаніи войны они распускались по домамъ.

3) Конную службу отправляло многочисленное сословіе дворянъ и боярскихъ дѣтей, т. е.—помѣщики и вотчинники. Смотря по количеству отведенной имъ земли, они выводили съ собою нѣсколько конныхъ вооруженныхъ слугъ.

4) Артиллерію составляли: Московскіе *пушкари*. При нихъ были пушки и пищали. Артиллерія была довольно многочисленна. Въ сраженіяхъ съ татарами

употреблялось подвижное укрѣпленіе изъ досокъ или такъ называемый „гуляй-городъ“.

Правительство мало по мало убѣдилось въ необходимости завести войска, устроенныя по образцу европейскихъ армій. Уже Борисъ Годуновъ имѣлъ отрядъ тѣлохранителей въ нѣсколько сотъ человѣкъ, набранные изъ ливонцевъ, поляковъ, шотландцевъ и проч. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ для первой польской войны нанято было въ Германіи нѣсколько полковъ въ русскую службу; но они мало приносили пользы и были потомъ распущены.

Съ тѣхъ поръ Московское правительство старалось привлекать въ Россію значительное число иностранныхъ офицеровъ, давало имъ жалованье, помѣстья и поручало обучать русскихъ ратныхъ людей, иноземному строю. При Алексѣѣ Михайловичѣ являются у насъ многіе конные и пѣшіе полки съ иностранными названіями—рейтаръ, гусаръ, драгунъ, солдатъ,—подъ командою иноземныхъ полковниковъ, ротмистровъ и капитановъ.

Но европейское военное искусство и дисциплина пока слабо прививались къ русскимъ ратнымъ людямъ, войска наши по прежнему представляли пестрыя, нестройныя и плохо вооруженныя толпы ратниковъ. Даже не всѣ дворяне являлись съ огнестрѣльнымъ оружіемъ; еще многіе изъ нихъ по древнему обычаю выѣзжали на войну съ лукомъ и стрѣлами.

Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ оставилъ своимъ пріемникамъ войско до 200,000 человѣкъ[1]).

Царь Петръ I вступивъ на престолъ приступилъ къ преобразованію военнаго дѣла, которое онъ любилъ съ малыхъ лѣтъ.

---

[1]) Иловайскій. Краткіе очерки русской исторіи 219 стр.

Прежде всего было упразднено стрѣлецкое войско, которое часто волновалось и буйствовало.

Изъ стрѣльцовъ съ присоединеніемъ рекрутъ Царь Петръ повелѣлъ сформировать 40 постоянныхъ (регулярныхъ) пѣхотныхъ полковъ и 36 кавалерійскихъ [1]).

Въ числѣ этихъ пѣхотныхъ полковъ былъ полкъ *Федора Балка*, часть коего впослѣдствіи, хотя подъ другимъ названіемъ послужила одною изъ основныхъ частей Днѣпровскаго полка. Къ тому же времени войскамъ былъ данъ первый строевой уставъ и установлены разные штаты.

Съ 1709 года къ ружью примыкался трехгранный штыкъ. Снаряженіе состояло изъ ранца съ ремнями, патронныхъ сумъ, водоносныхъ флягъ и шанцеваго инструмента.

Въ нравственномъ отношеніи войска были прекрасны. Благодаря продолжительнымъ срокамъ службы и высокимъ природнымъ качествамъ русскаго солдата, войска наши побѣждали даже такую благоустроенную армію, какъ шведская, которою предводительствовалъ искусный полководецъ Король Шведскій Карлъ XII.

ГЛАВА II.

Сформированіе полка, занятіе Крыма и Турецкая война.

Въ ряду событій сопровождавшихъ постепенное развитіе русскихъ военныхъ силъ, исторія 46 пѣ-

[1]) Масловскій. Строевая и полевая служба русскихъ войскъ со временъ Императора Петра Перваго и Императрицы Елизаветы.

хотнаго Днѣпровскаго полка, боевые труды и геройскіе подвиги со времени сформированія его, заслуживаютъ полнаго вниманія, а въ частности представляютъ многія любопытныя подробности.

Въ началѣ первой турецкой войны при Императрицѣ Екатеринѣ II, 1769 года Октября 3 дня за № 1365, военная коммиссія представила Ея Императорскому Величеству докладъ, по которому предполагалось въ виду военнаго времени сформировать новый легіонъ, (легіономъ называется небольшой корпусъ) для чего рѣшено было употребить, находившіеся на далекихъ окраинахъ три драгунскіе полка: Оренбургскій, Казанскій и Уфимскій и одинъ Грузинскій гусарскій и казачья команда отъ Яицкихъ казаковъ. Докладъ этотъ Императрица утвердила, наложивъ резолюцію: „быть по сему". (Смотр. приложеніе I).

На основаніи такого Высочайшаго повелѣнія, сформированъ Московскій легіонъ по опредѣленному штату въ 5775 человѣкъ. Онъ состоялъ изъ легіоннаго штаба, одного гренадерскаго и трехъ мушкатерскихъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ карабинеръ, четырехъ эскадроновъ гусаръ и трехъ командъ: егерской, казачьей и артиллерійской; при послѣдней находились 2 двѣнадцати фунтовыхъ единорога (это пушка дѣйствовавшая картечью и разрывными снарядами); двѣ 6 фунтовыхъ пушки и 8 трехъ фунтовыхъ пушекъ, - и служилъ въ войнѣ противъ Турціи.

По окончаніи турецкой войны въ 1774 году по представленію вице-президента государственной военной коллегіи—графа (впослѣдствіи) князя Потёмкина послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины II изъ государственной коллегіи отъ 5 Марта 1775 года

за № 2086 на имя Генералъ-Аншефа Николая Ивановича Салтыкова, которымъ въ числѣ другихъ четырехъ полковъ сформированъ Днѣпровскій пѣхотный полкъ. (Смотр. Приложеніе II)

На основаніи этого указа, изъ двухъ баталіоновъ Московскаго легіона сформированъ 6 Марта 1775 года Днѣпровскій пѣхотный полкъ, который по новому указу послѣдовавшему въ томъ же году, велѣно было расположить не въ Могилевской губерніи, а на границѣ Московской губерніи.

Полкъ этотъ въ то время состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ въ слѣдующемъ числѣ чиновъ, въ ротѣ: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 6, капраловъ 4, рядовыхъ въ военное время 136, въ мирное 120, барабанщиковъ 2, флейтщикъ 1, нестроевой 1, а въ полку: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 52, унтеръ-офицеровъ 73, капраловъ 49, рядовыхъ въ военное время 1632, а въ мирное время 1432, канонировъ и фузилеровъ 32, музыкантовъ 7, барабанщиковъ 24, флейтщиковъ 12, нестроевыхъ 36, мастеровыхъ 27, погонщиковъ 63, деньщиковъ 81, а всего въ военное время 2092; въ мирное же 1880 человѣкъ. Сверхъ сего при полку учреждена егерская команда изъ 60 человѣкъ (въ 1777 году эта егерская команда была отчислена отъ полка для сформированія егерскаго баталіона [1]).

Вмѣстѣ съ баталіонами Московскаго легіона, образовавшими 1 и 2 баталіоны Днѣпровскаго полка, къ этимъ баталіонамъ перешло старшинство и знамена

---

[1]) Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ т. III стр. 47 и 130 и Историческ. Хроника полковъ 37 пѣх. дивизіи. Статья хроники Днѣпровскаго полка.

легіонныхъ баталіоновъ съ надписями на скобахъ части „года 1769“ и вензелемъ Императрицы Екатерины II [1]).

При сформированіи полка ему было пожаловано десять знаменъ, изъ коихъ одно бѣлое съ желтыми углами съ чернымъ пополамъ и съ изображеніемъ двуглаваго Россійскаго орла, а 9 цвѣтныхъ съ углами бѣлыми съ чернымъ пополамъ и съ изображеніемъ по срединѣ двуглаваго Россійскаго орла въ щитѣ. Древки знаменъ были палеваго цвѣта, и все знамя полагалось на пятилѣтній срокъ,--послѣ чего выдавалось новое. Эти десять знаменъ были присвоены каждой мушкетерской ротѣ, которыхъ считалось въ баталіонѣ по пяти, по установленію Императора Петра Великаго, при чемъ бѣлое знамя оставалось полковымъ и числилось въ 1 ротѣ [2]).

---

[1]) Приказъ по Военному Вѣдомству 1884 г. № 96.

Примѣчанія а) Гренадерскія роты введены въ нашей арміи Императоромъ Петромъ Великимъ; это пѣхотные солдаты, на обязанности которыхъ лежало киданіе ручныхъ гранатъ при штурмѣ укрѣпленій, для чего каждый изъ нихъ имѣлъ по 3 или 4 гранаты въ особой сумкѣ; кромѣ того они были вооружены, какъ и прочіе пѣхотные солдаты тесакомъ и ружьемъ со штыкомъ.

Въ гренадерскія роты назначались люди болѣе рослые и молодцоватые, причемъ принималось также во вниманіе нравственныя качества солдата, его поведеніе, расторопность, знаніе своего дѣла и прочее..., чтобы переводъ въ эту роту служилъ, какъ бы наградою; а нынѣ гренадерскія части; т. е. полки состоятъ изъ отборныхъ, сильныхъ и рослыхъ людей.

Источникъ: энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ стр. 583 т. II.

б) Мушкетерами назывались солдаты вооруженные мушкетами, т. е. огнестрѣльными ружьями, вѣсившимъ 15 фунтовъ, стрѣльба производилась въ началѣ посредствомъ воспламененія пороха зажженнымъ фитилемъ, а потомъ сталъ употребляться замокъ съ кремнемъ и огнивомъ. (Военно энциклоп. лексиконъ т. IX стр. 182).

в) Егерская команда тоже, что въ недальнемъ прошломъ были въ баталіонахъ стрѣлковые роты. Егерскія команды возникли въ 1763 г. и отличались боевою подготовкою. Источникъ: энциклоп. военныхъ и морскихъ наукъ т. III стр. 130.

[2]) Энциклоп. воен. и морск. наукъ т. III стр. 285.

Обмундированіе полка состояло въ слѣдующемъ: рядовыхъ мушкетеровъ согласно принятыхъ образцовъ для всей арміи Императрицею Екатериною II, какъ покроемъ, такъ и фасономъ было одинаково съ другими полками, отличаясь только своимъ спеціальнымъ цвѣтомъ лацкановъ воротника, обшлаговъ камзола и штановъ и состояло изъ темно зеленаго суконнаго кафтана на красной каразейной подкладкѣ съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами кофейнаго цвѣта, камзола и штановъ суконныхъ бѣлаго цвѣта съ мѣдными бѣлыми пуговицами. Кромѣ того полагалось два галстуха, черный и красный, штиблеты черные съ бѣлыми на колѣна накладками, башмаки и сапоги круглоносые, шляпа поярковая съ полями обшитыми бѣлымъ нитянымъ галуномъ въ 3/4 вершка съ зубчиками и имѣла на лѣвой сторонѣ бантъ изъ бѣлаго же нитянаго галуна. Все это довершала суконная епанча безъ рукавовъ васильковаго цвѣта, на такой же подкладкѣ, застегивавшаяся въ холодное время на мѣдную пуговицу у шеи, за исключеніемъ зимняго и вообще холоднаго времени, когда застегивали весь кафтанъ,—верхняя часть камзола, имѣвшаго по борту 16 мѣдныхъ пуговицъ, оставалась растегнутою для бѣлыхъ манжетъ и манишки.

Волосы пудрили и убирали въ пукли и косу оплетенную чернымъ ремнемъ, который у офицеровъ замѣнялся того же цвѣта шелковою лентою.

Гренадеры отличались тѣмъ, что вмѣсто шляпы, носили шапку (гренадерку) въ 5½ вершковъ вышины, съ мѣдной на переди бляхой, на которой былъ выбитъ вензель Екатерины II, такъ какъ шляпа мѣшала киданію гранаты.

Оружіе и аммуницію рядоваго мушкетера составляли: шпага съ мѣднымъ эфесомъ и темлякомъ, портупея, ружье съ трехграннымъ штыкомъ и ремнемъ изъ красной юфти, патронная сума съ перевязью, ранецъ съ ремнями и водоносная фляга.

Оберъ-офицеры носили совершенно такое же, какъ и нижніе чины обмундированіе, съ тою разницею, что имѣли еще штибель и манжеты изъ тонкаго полотна, которыя выходили сверхъ штиблетъ на вершокъ; лосиные перчатки, а шляпа обшивалась серебряннымъ зубчатымъ галуномъ.

Штабъ-офицеры одѣвались какъ и оберъ-офицеры, но имѣли по борту и на клапанахъ кафтана золотой галунъ.

Каждый офицеръ имѣлъ шпагу съ золотымъ темлякомъ на лосиновой портупеѣ, серебрянный шарфъ и внѣ строя тросты[1]).

Въ 1776 году т. е. черезъ годъ послѣ сформированія, полкъ выступилъ изъ мѣста расположенія своего Московской губ. въ Крымъ, подъ общимъ начальствомъ Князя Прозоровскаго въ началѣ и генерала Суворова въ концѣ.

Здѣсь полкъ 22 Ноября 1776 года принялъ участіе при завладѣніи Перекопской линіи. Перекопъ—это городъ Таврической губерніи на перешейкѣ того же имени, между заливомъ Чернаго моря и Сивашемъ или Гнилымъ моремъ и на главной дорогѣ въ Крымъ, въ 134 версты отъ г. Симферополя. На юго-востокѣ отъ города лежитъ укрѣпленная Перекопская крѣпость, воздвигнутая мусульманами и почитавшаяся неприступною. Она имѣетъ въ длину 200, а въ ши-

---

[1]) Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, Висковатова С. П. Б. 1842 г.

рину 100 сажень; отъ крѣпости въ обѣ стороны до берега Чернаго и Гнилаго морей существуетъ еще валъ со рвомъ, устроенный во время владычества татаръ, съ тѣмъ чтобы препятствовать вторженію въ Крымъ съ сѣвера [1]).

Но переходъ русскимъ солдатомъ этого заграждения совершился слѣдующимъ образомъ: въ Іюлѣ 1771 года, въ первую войну Императрицы Екатерины II съ турками Князь Василій Михайловичъ Долгорукій съ 38,000 корпусомъ, перешелъ за Крымскія границы, осадилъ Перекопъ, разбилъ 4 Іюля въ кровопролитномъ сраженіи хана Салимъ-Гирея, предводительствовавшаго 75 тысячами татаръ и послѣ блистательнаго штурма овладѣлъ крѣпостью [2]). Причемъ, Князь Долгорукій подойдя къ Перекопу увидѣлъ, что отъ подошвы рва до вершины вала было 30 сажень, лѣстницы не доставали и до половины этой вышины; лѣстницы были брошены и солдаты подсаживали другъ друга, втыкали въ валъ штыки, съ помощью которыхъ они взбирались на валъ.

Князь Долгорукій самъ пошелъ во главѣ роты охотниковъ. Русскіе взошли на валъ. Изумленные татары, почитавшіе крѣпость неприступною и не предполагавшіе столь необычайной отваги, оставили укрѣпленіе; ханъ, 50,000 крымцевъ и помогавшихъ имъ турокъ обратились въ бѣгство.

Отъ Перекопа онъ двинулся дальше въ глубь Крыма, поразилъ при Кафѣ, нынѣшняя Евпаторія,— девяностопятитысячную армію хана и въ началѣ Августа мѣсяца того же 1771 года, завладѣлъ всѣмъ

---

[1]) Военно-энциклопедическій лексиконъ т. X стр. 208 и т. VII стр. 256.
[2]) Военно-энциклопедическій лексиконъ т. V стр. 135.

полуостровомъ, возвелъ въ ханы Саибъ-Гирея на мѣсто бѣжавшаго въ Константинополь хана Салимъ-Гирея.

За такой геройскій подвигъ Императрица Екатерина II наградила Князя Василія Михайловича орденомъ св. Георгія I степени и золотою табакеркою съ своимъ портретомъ, а въ день торжества заключенія мира съ турками, алмазными знаками св. Андрея и титуломъ Крымскаго [1].

Въ Ноябрѣ 1776 года прибылъ въ Крымъ Генералъ Поручикъ Суворовъ. Здѣсь онъ поступилъ подъ начальство Князя Прозоровскаго, получивъ въ командованіе пѣхоту; а 17 Января 1777 года принялъ отъ заболѣвшаго Прозоровскаго временное командованіе всѣмъ отрядомъ.

Татары приверженцы Девлетъ-Гирея не осмѣливались начать рѣшительную войну, а ограничивались нападеніемъ на русскіе разъѣзды и слабыя части. Прозоровскій предписалъ Суворову отражать силу силою. Между тѣмъ какъ воля Императрицы состояла въ томъ, чтобы отъ формальной войны уклоняться всѣми способами.

Суворовъ одними маневрами разсѣялъ собравшіяся около Карасу-Базара (многолюдное и промышленное мѣстечко въ Крыму) Девлетовы скопища. Въ этихъ дѣлахъ 18, 19 и 20 Октября 1777 года участвовалъ полкъ [2].

Въ 1787 году 26 Августа Днѣпровскій полкъ былъ направленъ къ границѣ Турціи въ виду начавшейся новой войны съ турками.

---

[1]) Военно-энциклопедическій лексиконъ т. V стр. 135.

[2]) Хроника полковъ 37 пѣхотной дивизіи, составленная Подпоручикомъ Грабовскимъ 1883 г. Петрушевскій. Генералиссимусъ Князь Суворовъ т. I стр. 196.

Полкъ находился въ Украинской арміи, которой командовалъ фельдмаршалъ Румянцевъ. Дѣйствія этой арміи заключались въ маневрированіи сначала по лѣвому, а потомъ по правому берегу рѣки Прута, чтобы недопустить никакихъ подкрѣпленій, ни къ Очакову, ни къ Хотину, находившихся въ осадѣ и тѣмъ способствовала паденію этихъ крѣпостей [1]).

Въ 1789 году полкъ былъ направленъ въ Турцію, гдѣ подъ начальствомъ Князя Николая Васильевича Репнина, заступившаго мѣсто фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго, участвовалъ 7 Сентября въ изгнаніи непріятеля изъ его лагеря при рѣчкѣ Сальчѣ, а 12 того же мѣсяца участвовалъ въ атакѣ крѣпости Измаила.

ГЛАВА III.

Польскій походъ въ 1792 году. Штурмъ Праги въ 1794 году. Участіе въ экспедиціи въ Голландіи и возвращеніе въ Ревель и Туккумъ на стоянку.

Въ 1790 и 1791 годахъ полкъ простоялъ въ Молдавіи и Бессарабіи, а оттуда былъ направленъ въ Польшу, куда прибылъ 9 Мая 1792 года подъ общее начальство Генерала Каховскаго, въ отрядѣ Генералъ-Поручика Голенищева-Кутузова [2]). Днѣпровскій полкъ участвовалъ въ сраженіи 7 Іюля при переправѣ черезъ рѣку Бугъ у м. Дорогуска.

Въ 1794 году Мая 26 полкъ участвовалъ при разбитіи поляковъ подъ м. Щекочинымъ (Радомской губ.) при рѣкѣ Пилицѣ. Подъ м. Щекочинымъ поляки лишились 1250 человѣкъ убитыми въ томъ

[1]) Петровъ. Вторая турецкая война стр. 170.
[2]) Смитъ. Суворовъ и паденіе Польши стр. 255 т. II.

числѣ двухъ генераловъ,—столько же раненыхъ и до 500 человѣкъ плѣнными; потеряли 17 орудій и нѣсколько знаменъ [1]).

Сентября 29 при разбитіи корпуса Костюшки и взятіи его въ плѣнъ подъ м. Мацеовичами (Люблинской губ. на рѣкѣ Окржейкѣ, въ 55 верстахъ отъ г. Варшавы и 140 верстахъ отъ г. Брестъ-Литовска).

Корпусъ генерала Ферзена, въ которомъ состоялъ нашъ полкъ, двинулся въ полночь 28 Сентября къ Мацеовичамъ. Солдаты не смотря на труды ночного перехода и препятствія встрѣчаемыя на пути шли впередъ бодро и весело.

На разсвѣтѣ русскіе выстроились противъ польской позиціи и съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами атаковали непріятеля, подавая впередъ правый флангъ и, назади оставляя среднія части.

Поляки ожидая прибытія подкрѣпленій защищались храбро, отбили первый натискъ русскихъ и перешли даже въ наступленіе. Ферзенъ двинулъ впередъ части, бывшія назади противъ середины. Наши богатыри безъ выстрѣла бросились на окопы; два раза они были остановлены картечнымъ огнемъ; въ третій разъ ворвались въ укрѣпленія и послѣ упорнѣйшей ручной схватки, вытѣснили оттуда поляковъ, которые снова устроились въ разстояніи полуверсты. Въ это самое время подошли наши подкрѣпленія съ генераломъ Денисовымъ изъ лѣса и стрѣмительно напали на лѣвый флангъ непріятеля. Польская конница и впереди ея самъ Костюшко встрѣтила русскихъ, но кавалерія ихъ невыдержала удара русскихъ и обратилась въ бѣгство. Костюшко потерявъ подъ собою три лошади и напрасно истра-

[1]) Военно-энциклопед. лексиконъ т. XIV стр. 386, 387, 388.

тивъ всѣ средства остановить бѣгущихъ, поскакалъ къ лѣсу, но былъ догнанъ русскими казаками и гусарами, будучи тяжело раненный взятъ въ плѣнъ. Поляки начали отступать въ порядкѣ, но стремительно преслѣдуемые русскими, пришли скоро въ совершенное разстройство и были большею частью истреблены [1]).

Польскія войска понесли громадныя потери: 6000 убитыми и раненными, 2000 захвачено въ плѣнъ, въ томъ числѣ генералы Сѣраковскій, Княжевичъ и Косинскій и, тяжело раненный главнокомандующій польскою арміею Костюшко и около 200 штабъ и оберъ-офицеровъ. Трофеями были вся артиллерія и весь обозъ побѣжденнаго [2]).

Эта побѣда распространила страхъ и уныніе на всю Польшу.

Октября 24 того же 1794 года полкъ участвовалъ въ штурмѣ предмѣстья г. Варшавы—Праги и взятіи его. Въ этомъ дѣлѣ полку вторично представился случай быть подъ начальствомъ великаго Суворова.

До штурма Праги войска наши находились у с. Кобылки. Суворовъ рѣшаясь штурмовать Прагу, приказалъ приготовить необходимыя къ тому матеріалы: лѣстницы, фашины и плетни для прикрытія волчьихъ ямъ. По его же требованію войска обучались штурмовому дѣйствію. Прагу защищалъ гарнизонъ въ 20000 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Зайончека. У Суворова состояло 22 тысячи человѣкъ. 22 Октября въ 5 часовъ утра войска наши выступили изъ с. Кобылки и расположились въ раз-

---

[1]) Военно-энциклопед. лексиконъ; статья Мацеовича.

[2]) Военно-энциклопед. лексиконъ т. VIII стр. 566 и 567.

стояніи 3-хъ верстъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Съ 22 по 23 построены были батареи на 86 орудій. Съ разсвѣтомъ 23 открылась съ обѣихъ сторонъ сильнѣйшая артиллерійская пальба, которая продолжалась весь день. Для штурма войска были раздѣлены на 7 колоннъ, Днѣпровскій же полкъ состоялъ въ 6 колоннѣ генерала Рахманова.

Въ 5 часовъ сигнальная ракета возвѣстила начало штурма, русскимъ войскамъ съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ этого знака. Во мракѣ ночи тронулись наши колонны, предшествуемыя застрѣльщиками и рабочими. Застрѣльщики должны были безъ выстрѣла приблизиться къ непріятельскимъ аванпостамъ и уничтожить ихъ штыками, а рабочіе получили приказаніе подъ защитою застрѣльщиковъ завалить волчьи ямы и проложить путь штурмовымъ колоннамъ. Суворовъ прибылъ къ войскамъ и находился во все время приступа на возвышеніи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря. Войска наши приблизясь къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, встрѣчены были сильною артиллерійскою пальбою. Совмѣстными усиліями всѣхъ колоннъ были взяты всѣ укрѣпленія и батареи; предоставивъ охраненіе ихъ резервамъ, войска же устремились на Прагу. Началось ужасное кровопролитіе, котораго избѣгнуть было невозможно, потому что поляки продолжали упорно обороняться. Потеря поляковъ состояла въ 8000 убитыми и 2-хъ тысячъ утонувшихъ въ Вислѣ. Всѣ прочіе были взяты въ плѣнъ. Въ числѣ раненныхъ былъ главный начальникъ защитниковъ Праги—генералъ Зайончекъ. Съ нашей стороны убито 580 и ранено 960 человѣкъ.

Кому извѣстно краткое донесеніе Суворова Императрицѣ Екатеринѣ II о взятіи Праги? „Ура! Варшава наша. Суворовъ". На это донесеніе былъ такой же краткій отвѣтъ Императрицы „Спасибо, фельдмаршалъ. Екатерина". Это была награда, такъ какъ Суворовъ еще не имѣлъ чина фельдмаршала [1]). Взятіе Праги имѣло слѣдствіемъ сдачу Варшавы и затѣмъ скорое окончаніе польской войны.

Послѣ штурма Праги 27 Октября 1794 года было преслѣдованіе остатковъ разбитыхъ войскъ къ Блони; Король польскій 14 Ноября 1795 года сложилъ корону, скоро потомъ владѣніе Польской республики было окончательно раздѣлено между Россіею, Пруссіею и Австріею.

По вступленіи на престолъ Императора Павла I въ военномъ быту являются многія нововведенія и преобразованія; такъ: было повелѣно, чтобы знамена и штандарты разъ пожалованныя служили безсрочно и Императоръ Павелъ началъ жаловать ихъ или своеручно или особою грамотою за своею подписью,— этимъ значеніе знамени еще болѣе возвысилъ.

Пѣхотѣ всѣ знамена пожалованныя съ 1797 по 1798 годъ, были одинаковы по формѣ и величинѣ;— въ каждомъ полку знамена по числу ротъ.

Каждое знамя шелковое изъ креста, 4-хъ угловъ и круга.

Знамя 1-й (шефской) ротѣ каждаго полка, имѣло крестъ бѣлый, а у прочихъ ротъ—цвѣтные. Углы цвѣтные. Кругъ у всѣхъ знаменъ—оранжевый, съ чернымъ двуглавымъ орломъ, окруженный зелеными лавровыми вѣтвями, перевязанными снизу голубою

---

[1]) Военно-энциклопед. лексиконъ т. XI статья „Прага".

лентою. На груди орла—красный щитъ, окаймленный Андреевскою цѣпью.

Древки 4-хъ цвѣтовъ: палевыя, бѣлыя, кофейныя и черныя.

Въ 1798 году Октября 31, полкъ названъ по шефу: „мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Арбенева" и расположенъ въ городѣ Туккумѣ Курляндской губерніи на перемѣнныхъ квартирахъ.

Но здѣсь полкъ простоялъ не долго и 15 Февраля 1799 года выступилъ опять въ походъ для участія въ предпринятой Императоромъ Павломъ Голландской экспедиціи—(экспедиція въ военномъ смыслѣ—значитъ посылка войскъ за границу государства), для нападенія на находившіяся тамъ французскія и батавскія войска.

Днѣпровскій (въ то время Генералъ-Маіора Арбенева) полкъ былъ назначенъ въ числѣ другихъ войскъ въ англо-русскій отрядъ.

Въ г. Ревелѣ 11 Іюля полкъ былъ посаженъ на корабли и отправленъ въ Англію.

Изъ Англіи онъ вмѣстѣ съ англійскими войсками былъ перевезенъ на корабляхъ въ Голландію.

Главное начальство надъ соединеннымъ англорусскимъ отрядомъ, принадлежало Герцогу Іоркскому, сыну англійскаго короля Георга III.

Здѣсь наши войска попали въ особенныя исключительныя и крайне неблагопріятныя условія и были изнурены продолжительнымъ непривычнымъ путешествіемъ по морю. По прибытіи въ Англію, а затѣмъ и въ Голландію—испытали другую бѣду: получивъ для продовольствія одни бѣлые пшеничные сухари съ порціей солонины и рома, которые они

охотно промѣняли-бы на черный хлѣбъ, кислую капусту и водку.

Погода съ первыхъ чиселъ Сентября стала совсѣмъ осенняя. Вѣтеръ съ моря наносилъ дожди и холодъ, а само море бушевало отъ постоянныхъ бурь.

Вода изъ моря заливала каналы, попадала въ колодцы и дѣлала воду соленою и негодною для питья.

Закутавшись въ шинели со своими ружьями, солдаты лежали на мокромъ пескѣ или на грязныхъ плотинахъ на болотѣ. Палатокъ не было привезено, а шалашей дѣлать было не изъ чего.

Офицеры, даже генералы не имѣли ни повозокъ ни вьюковъ, такъ что деньщики все ихъ имущество должны были переносить на себѣ. Сообщеніе по морю дѣлалось невозможнымъ отъ постоянныхъ бурь [1]).

7 Сентября отрядъ произвелъ наступленіе, но дороги были неизвѣстны. Разсыпанныя части должны были то взбираться на песчаные холмы то входить въ глубокіе лужи,—это производило безпорядокъ въ колоннахъ. При такихъ условіяхъ происходили сраженія при г. Бергенѣ противъ французскихъ и батавскихъ войскъ.

Здѣсь Днѣпровскій полкъ участвовалъ 8 Сентября въ 2 часа пополуночи въ завладѣніи непріятельскими позиціями и укрѣпленіемъ Слаперъ-Дейскъ, выбилъ французовъ изъ д.д. Кампъ и Гретъ и вышелъ на Бергенскую дорогу. Отборнѣйшія войска французовъ, не взирая на ихъ мужество должны были уступить натиску русскихъ; но со вступленіемъ на Бергенскую дорогу, русскія войска, шедшія ночью въ непроницаемой темнотѣ, а съ разсвѣтомъ въ гу-

---

[1]) Милютинъ. Война 1799 г. т. II стр. 379.

стомъ туманѣ и по пересѣченной мѣстности, совершенно перемѣшались отъ безпрестанно встрѣчавшихся имъ холмовъ и каналовъ и по пестротѣ тогдашнихъ мундировъ въ русской пѣхотѣ, нерѣдко принимали своихъ за непріятелей. Союзныя англійскія войска не поддержали успѣшнаго дѣйствія русскихъ войскъ, предоставивъ ихъ собственнымъ силамъ, и, хотя успѣхъ былъ блистательный, но главнокомандующій французскою арміею, видя что отряды англичанъ уклоняются отъ поддержки русскихъ войскъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы остановить дальнѣйшее движеніе нашихъ колоннъ по Бергенской дорогѣ и атаковалъ русскій отрядъ съ 3-хъ сторонъ; два раза атака была отражена русскими стрѣлками,— наконецъ, командовавшій этимъ отрядомъ генералъ Германъ, сознавая невозможнымъ долѣе удерживать городъ за собою, вывелъ изъ него сильную колонну, намѣреваясь обойти его по холмамъ и овладѣть укрѣпленіями по Бергенской дорогѣ, чтобы удержаться въ нихъ; но появленіе на лѣвомъ флангѣ французовъ, заставило генерала Германа построить войска свои въ каре [1]), но построеніе это еще не было кончено, какъ кавалерія появилась уже въ тылу двухъ вытянутыхъ фасовъ каре, въ тоже самое время баталіоны французовъ, вышедши изъ лѣса быстрымъ и внезапнымъ нападеніемъ на уголъ каре,— прорвали его. Русскія войска сдѣлали послѣднее усиліе,— ударили въ штыки, но ударъ этотъ не произвелъ ожидаемаго дѣйствія, потому что не было надлежащаго руководителя, генералъ Германъ уже попалъ въ плѣнъ со всѣмъ штабомъ.

---

[1]) Каре это строй, нынѣ уже не существующій, четырехъ угольный тылами во внутрь.

До 50 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ убиты и частью пропали безъ вѣсти; болѣе 500 человѣкъ ранены; шесть пушекъ достались въ руки непріятеля [1]).

Въ этой кампаніи въ первомъ дѣлѣ 2 Сентября 1799 года Таврическій гренадерскій Беккендорфа полкъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ французами. Подпрапорщикъ Щегловитовъ, не надѣясь спасти носимаго имъ знамени, рѣшился по совѣту Прапорщика Багговута сорвать знамя съ древка и обвить его вокругъ своей шеи. Чрезъ нѣсколько минутъ храбрый знаменосецъ, — обернутый въ шелковое знамя, палъ славною смертью на полѣ сраженія.

Императоръ Павелъ I, желая почтить имя героя, повелѣлъ вышить имя Подпрапорщика Щегловитова на всѣхъ знаменахъ Беккендорфова полка [2]).

Потерявъ надежду на успѣхъ Герцогъ Іоркскій съ 20000 человѣкъ подъ ружьемъ рѣшился оставить Голландію.

Поэтому корпусъ русскихъ войскъ 21 Октября былъ перевезенъ въ Англію и перезимовалъ на островахъ Гернсей и Джерсей.

И здѣсь, хотя экспедиція уже окончилась, войскамъ пришлось вытерпѣть еще много лишеній во время пребыванія ихъ въ Англіи и только въ Сентябрѣ 1800 года экспедиціонный корпусъ возвратился въ Россію [3]).

Тутъ полкъ получилъ 24 Октября новаго шефа, по имени котораго сталъ называться мушкетерскимъ Генераль-Маіора Вязмитинова полкомъ [4]).

---

[1]) Военно-энциклоп. лексиконъ т. I стр. 393—398, т. II стр. 262—263.
[2]) Энциклопедія военныхъ и морск. наукъ. Статья „Знамя" т. III.
[3]) Энциклопедія военныхъ и морск. наукъ т. I.
[4]) Энциклопедія военныхъ и морск. наукъ т. III, стр. 77.

Въ 1800 году полкъ былъ перевезенъ изъ Англіи въ Россію до г. Ревеля, гдѣ получилъ 18 Мая другого шефа и названъ мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Кононовича полкомъ.

Изъ Ревеля полкъ снова возвратился въ Туккумъ, куда прибылъ 8 Октября.

Вслѣдствіе значительной убыли за послѣдній походъ, полкъ былъ пополненъ новыми людьми, для чего послужили частью рекруты, частью же люди упраздненнаго гарнизоннаго Фомина полка.

Въ 1800 году для всей пѣхоты установлены знамена новой формы, изъ креста, угловъ съ вензелями и круга окаймленнаго лавровыми вѣтвями. Внутри круга у всѣхъ знаменъ оранжеваго—черный двуглавый орелъ, а надъ нимъ надписи: съ одной стороны знамени—„съ нами Богъ", а съ другой—„благодать". Цвѣтъ угловъ и крестовъ—разные,—по инспекціямъ.

Знамена новой формы были пожалованы только тремъ гвардейскимъ полкамъ и нѣкоторымъ армейскимъ, всѣмъ не успѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ впервые явились надписи на знаменахъ за боевыя отличія, надписи золотыя по голубому полю въ кругу подъ орломъ.

Первый изъ полковъ удостоился получить такое знамя Таврическій гренадерскій—„за взятіе знамени въ сраженіи противъ французовъ въ Голландіи подъ Бергеномъ 1799 г." [1]).

По вступленіи на престолъ Императора Александра I, полкъ въ 1801 году 29 Марта, названъ Днѣпровскимъ мушкетерскимъ.

Въ 1802 г. Апрѣля 30, приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ: одного гренадерскаго и двухъ

[1]) Энциклопедія военныхъ и морск. наукъ т. III стр. 288.

мушкетерскихъ, каждый въ 4 роты съ числомъ людей въ военное время 2459 человѣкъ,—и въ мирное 2168 человѣкъ. Для доведенія полка до означеннаго состава, послужили люди прибывшіе изъ плѣна у французовъ.

Во время стоянки въ г. Туккумѣ, полкъ каждое лѣто выходилъ въ лагерь въ окрестности города или въ г. Ригу[1]).

Въ 1803 году Мая 16 дня, одна рота отдѣлена на сформированіе Капорскаго мушкетерскаго полка, а взамѣнъ ея сформирована новая.

ГЛАВА IV.

Война 1807 г. въ союзѣ съ Пруссіей противъ французовъ, бой при Прейсишъ-Эйлау, походъ въ Галицію и Турцію, бой съ янычарами подъ Шумлой.

Въ 1806 году, когда Императоръ Александръ рѣшилъ вести войну съ французами, — Днѣпровскій полкъ вступилъ въ предѣлы Пруссіи, гдѣ въ слѣдующемъ 1807 году сражался противъ французскихъ войскъ — 25 Января въ авангардномъ дѣлѣ при г. Ландсбергѣ.

Въ этомѣ дѣлѣ всѣ чины полка выказали отличную храбрость. 36 нижнихъ чиновъ удостоены знакомъ отличія военнаго ордена.

Между прочимъ заслуживаетъ вниманія подвигъ рядоваго Романа Петрова, который во время сраженія при г. Ландсбергѣ спасъ своего командира полка отъ плѣна.

---

[1]) Историч. хроника полковъ 37 пѣхотной дивизіи статья: „Хроника Днѣпровскаго полка“.

Когда непріятельская кавалерія врубилась въ нашъ фронтъ, при чемъ два французскихъ драгуна захватили въ плѣнъ бывшаго тогда командиромъ полка Полковника Гуриха I, то храбрый рядовой *Петровъ* бросился на нихъ, отбилъ и освободилъ отъ плѣненія полковаго командира, получивъ при этомъ дѣлѣ рану въ лѣвую ногу.

Слѣдующіе два дня 26 и 27 Января, участвовалъ въ большомъ сраженіи подъ г. Прейсишъ-Эйлау, гдѣ наши войска одержали блистательную побѣду въ упорномъ бою, съ далеко превышающемъ численностью, непріятелемъ.

Въ этомъ сраженіи наши трофеи состояли изъ 5 знаменъ и до 500 человѣкъ плѣнныхъ, не потерявъ съ своей стороны ни одного орудія или знамени.

Императоръ Александръ I, сократилъ число знаменъ до одного на баталіонъ (штандартовъ до 1-го на дивизіонъ) и утвердилъ въ главныхъ чертахъ установленный Павломъ I однообразный рисунокъ знамени и штандартовъ, т. е. постановилъ, чтобы посрединѣ знамени въ оранжевомъ кругѣ, окаймленномъ лавровыми вѣтвями, былъ черный двуглавый орелъ, а по угламъ въ такихъ же вѣнкахъ вензель того Государя, который жалуетъ знамя; по краямъ же полотна оказанныя полкомъ особенныя отличія.

По учрежденіи знака отличія военнаго ордена въ 1807 году Императоръ Александръ I, началъ жаловать георгіевскія знамена [1]).

15 Іюля 1808 года, вслѣдствіе заключенія Тизьзитскаго мира, полкъ возвратился изъ Пруссіи въ Россію.

Въ слѣдующемъ 1809 году въ Маѣ мѣсяцѣ перешелъ въ Галицію въ г. Тарновъ, а 29 Декабря

[1]) Энциклоп. воен. и морск. наукъ т. III стр. 288.

того же года, вступилъ въ Молдавію, откуда 31-го Марта 1810 года направился чрезъ Валахію двинулся къ Дунаю, переправившись 7 Апрѣля чрезъ эту рѣку, чтобы присоединиться къ дѣйствовавшимъ тамъ противъ турокъ русскимъ войскамъ. Въ Болгаріи полкъ участвовалъ 29 Мая при штурмѣ укрѣпленія Базарджика и взятіи въ плѣнъ Сераскира Пегливана со всѣми пашами.

Базарджикъ, два города Болгаріи: Хаджи-Оглу-Базарджикъ и Татаръ-Базарджикъ.

1-й составляя въ южной части Добруджи узелъ дорогъ, ведущихъ на г. Варну, Правды и Шумлу, вмѣстѣ съ тѣмъ и значительный городъ, естественно игралъ роль во всѣ наши Турецкія кампаніи:—2-й лежитъ по пути изъ Софіи въ Филипополь.

Для штурма Хаджи-Оглу-Базарджика въ кампанію 1810 года по плану установленному Главнокомандующимъ, корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Каменскаго 1-го, долженъ быть выдвинутъ противъ Базарджика, занятаго 10000 арміею Сераскира Пегливана, для прикрытія осады Силистріи. Сосредоточивъ корпусъ въ Гирсовѣ, и прибывъ 9 Мая въ Карасу близъ Троянова вала, Графъ Каменскій, подкрѣпленный отрядомъ Генерала Маркова, получилъ приказаніе взять Базарджикъ.

Графъ Каменскій подошелъ къ Базарджику 21 Мая съ 14000 пѣхоты и 4700 кавалеріи при 36 орудіяхъ (кромѣ полковыхъ). Городъ былъ обнесенъ землянымъ ретраншементомъ [1]).

---

[1]) Ретраншементъ есть внутренняя крѣпостная постройка, располагаемая для усиленія главнаго вала, чтобы препятствовать непріятелю атаковать открытою силою проломъ и доставлять возможность продолжать оборону крѣпости, когда непріятель утвердится внутри главной ограды.

Пегливанъ сильною вылазкою пытался воспрепятствовать обложенію, но послѣ 3-хъ часоваго боя былъ отброшенъ за укрѣпленія. На другой день рѣшено штурмовать Базарджикъ. 22 Мая съ утра открытъ сильный огонь по укрѣпленіямъ съ батарей, устроенныхъ съ цѣлью развлечь вниманіе противника съ 4-хъ сторонъ. Въ три часа дня, по данному сигналу огонь прекратился и войска двинулись на приступъ 4 отдѣльными колоннами.

Упорное сопротивленіе турокъ за слабыми укрѣпленіями не остановило русскихъ: скоро укрѣпленія эти были взяты, но и послѣ того непріятель продолжалъ защищаться въ домахъ города и двухъ мечетяхъ, приведенныхъ въ оборонительное положеніе, оттуда его пришлось выбивать штыками.

Пегливанъ окруженный свитою самъ долго оборонялся въ своемъ домѣ, но наконецъ былъ взятъ въ плѣнъ. Турецкая конница, обратившаяся было въ бѣгство настигнута и порублена русской кавалеріей. Къ вечеру бой прекратился.

Потеря турокъ простиралась 2000 плѣнныхъ и 3000 убитыхъ; взято 17 орудій и 68 знаменъ; русскіе лишились 1600 человѣкъ выбывшихъ изъ строя [1]).

За штурмъ Базарджика сверхъ другихъ наградъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ были пожалованы учрежденные по этому случаю, золотые знаки отличія, а нижнимъ чинамъ серебрянныя медали; тѣ и другіе для ношенія въ петлицѣ на георгіевской лентѣ [2]).

Съ 29 Мая по 18 Іюня того же года, при блокадѣ крѣпости Варны и отбитіи вылазки изъ оной непріятеля.

---

[1]) Энциклопед. воен. и морск. наукъ т. I стр. 301.

[2]) Военно-энциклоп. лексик. т. III стр. 46.

23 Іюня, полкъ участвовалъ въ сраженіи и прогнаніи непріятеля, бывшаго подъ предводительствомъ великаго визиря изъ крѣпости Шумлы.

Въ 7 часовъ утра множество турокъ начали выходить изъ Шумлы и приблизились къ авангарду, состоявшему подъ начальствомъ Генерала Сабанѣева.

Днѣпровскому полку приказано было войти въ составъ этого авангарда для подкрѣпленія.

Въ это время верховный визирь, защищавшій Шумлу, выведя изъ нея армію перешелъ протекающую впереди ея рѣчку и началъ нападеніе атакою янычаровъ[1]) на каре Сабанѣева.

Пушечный и ружейный огонь отбили ихъ. Кавалерія поражала опрокинутыхъ турокъ.

Визирь рѣшилъ поколебать стойкость русскихъ каре артиллеріею; вывезъ впередъ пушки и открылъ огонь.

Съ обѣихъ сторонъ завязалась кононада, причемъ турки дѣлали безъуспѣшныя кавалерійскія атаки, на фланги Генераловъ Маркова и Сабанѣева.

Около полудня подошли наши подкрѣпленія. Одновременно произведенная ими атака имѣла желаемый успѣхъ. Турки отступили и частью бѣжали, преслѣдуемые конницею.

Трофеями были 40 знаменъ, 200 плѣнныхъ и въ томъ числѣ двухбунчужный паша[2]).

26 Августа, полкъ участвовалъ въ бою подъ Батинымъ и взятіи ретраншементовъ.

---

[1]) Янычарами называлось пѣхотное турецкое войско (корпусъ) изъ христіанскихъ дѣтей, подчиненныхъ Турціи; ихъ обращали силою въ магометанскую вѣру и воспитывали въ преданности турецкому Султану. Оно было уничтожено въ 1826 году.

[2]) Сочиненія Михайловскаго и Данилевскаго т. III стр. 226—229 и Военно-энциклоп. лексиконъ т. XIV стр. 378.

Въ день этотъ всегда славный для русскаго оружія 26 Августа, 1810 года въ 10 часовъ утра, данъ былъ сигналъ къ нападенію.

Дрѣпровскій полкъ состоялъ во второй колоннѣ Графа Каменскаго I, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Иловайскаго 2-го. Этотъ отрядъ шелъ впереди турецкихъ укрѣпленій, онъ атаковалъ переднiй лагерь, взялъ его, одолѣвъ отчаянное сопротивленіе и затѣмъ обратился направо.

Главнокомандующій, давъ отдохнуть войскамъ въ 5 часовъ пополудни приказалъ возобновить приступъ.

Отрядъ овладѣлъ еще двумя редутами, найдя въ сихъ укрѣпленіяхъ 6 пушекъ. Турки спаслись бѣгствомъ частью Дунайскимъ берегомъ, частью въ лагерь своего главнаго начальника.

Поминутно приводили плѣнныхъ и привозили знамена. Въ полночь 3-хъ бунчужный паша Мегметъ, занимавшій стѣсненный послѣдній лагерь, мучась нестерпимою жаждой по недостатку воды, прислалъ просить свободнаго отступленія.

Графъ Каменскій отвѣчалъ: „если къ 5 часамъ утра паша не сдастся военно-плѣннымъ и безусловно, то съ разсвѣтомъ будетъ атакованъ и не долженъ ожидать помилованія“.

Мегметъ паша положилъ оружіе.

Тѣмъ кончилось Батынское сраженіе. Трофеями были непріятельскіе лагери, вся турецкая артиллерія, состоявшая изъ 14 орудій, а также 78 знаменъ и 4684 плѣнныхъ. Турокъ легло на полѣ великое множество. Съ нашей стороны убитыхъ 400, раненныхъ 1100 человѣкъ [1]).

---

[1]) Михайловскій—Данилевскій т. III стр. 237.

ГЛАВА V.

Война 12-го года, въ отрядѣ Генерала Тормасова, бой при Городечно; въ 1813 г. въ бояхъ у Лейпцига и въ 1814 году у Ла-Ротіера и Бріенъ Ле-Шато.

Наполеонъ Императоръ французовъ, покоривъ почти всѣ народы Европы (часть свѣта, въ которой мы живемъ), задумалъ подчинить себѣ русскихъ, завладѣть Москвою и заставить Государя Александра I исполнять его требованія. Уже въ 1811 году Наполеонъ показывалъ явно враждебныя отношенія относительно Россіи, собравъ на границахъ ея въ Пруссіи армію до 600000 человѣкъ, въ составъ которой входили войска: французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, вюртембергскія, вестфальскія, баденскія, баварскія, гесенъ-дармштатскія, бергскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія. 10 Іюня 1812 года Наполеонъ, объявивъ своимъ войскамъ, что Россія увлекается рокомъ! и что она не избѣжитъ своей судьбы!

11 Іюня, французы перешли Нѣманъ между Ковно и Гродно. Императоръ Александръ I былъ въ Вильнѣ, когда узналъ о вторженіи непріятеля; немедленно Онъ далъ приказъ арміямъ: „Мнѣ не нужно напоминать воинамъ моимъ о долгѣ и храбрости. Въ нихъ течетъ громкая побѣдами кровь славянъ! Воины Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ Вами. На начинающаго Богъ“!

Рескриптъ, данный на имя Графа Салтыкова, президента Государственнаго совѣта, оканчивался такъ: „Я не положу оружіе доколѣ ни единаго

непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“ [1]).

Итакъ въ 1812 году началась достославная отечественная война для защиты отъ нашествія Наполеона на Россію.

Въ этой войнѣ неприминулъ участвовать и Днѣпровскій полкъ, едва окончившій свои боевые труды въ Турціи.

Днѣпровскій полкъ былъ въ составѣ 3-й резервной (обсервацiонной) арміи Генерала Тормасова. Армія Генерала Тормасова въ началѣ войны находилась въ Волынской губерніи [2]), имѣя главную квартиру въ г. Луцкѣ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о дѣйствіяхъ полка, необходимо сказать нѣсколько словъ о всей 3-й арміи.

Генералъ Тормасовъ пользуясь тѣмъ, что главныя силы французской арміи наступали въ глубь Россіи, рѣшилъ двинуть отрядъ въ тылъ французской арміи.

Въ этомъ отрядѣ участвовалъ и Днѣпровскій полкъ.

Противъ Генерала Тормасова находился въ Слонимѣ непріятельскій Саксонскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ренье. Части этого корпуса заняли города: Брестъ, Кобринъ и Яново. Тормасовъ вознамѣрился очистить эти города отъ непріятеля. Іюля 13, по вытѣсненіи непріятеля былъ занятъ Брестъ-Литовскъ, 15 Іюля полкъ участвовалъ при взятіи Кобрина. Саксонцы защищались отчаянно въ укрѣпленіи на скоро наметанномъ ими за каменною монастырскою оградою. Долго истощали они всѣ силы къ оборонѣ, но должны были уступить пре-

---

[1]) Учебная книга русской исторіи. Соловьева стр. 372.

[2]) Богдановичъ. Война 1812 г. глава XII стр. 329.

восходству въ числѣ и положить оружіе, при чемъ взяты 4 знамени, 8 орудій, генералъ Клингель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2234 рядовыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ 77 убитыхъ и 182 человѣка раненныхъ. Въ уваженіе храбрости, оказанной саксонцами, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги.

Побѣда эта была важна потому, что была первою со времени вторженія непріятеля, и что она произвела сильное впечатленіе на поляковъ. Тормасовъ за это дѣло получилъ орденъ Георгія 2-й степени [1]).

31 Іюля, произошло большое сраженіе съ австрійскими и саксонскими войсками при м. Городечнѣ, участникомъ этого боя былъ и Днѣпровскій полкъ. Въ 9 часовъ утра, показался непріятель на лѣвомъ флангѣ позиціи выходя изъ лѣса.

Войскамъ приказано перемѣнить фронтъ, Тамбовскій, Костромской и Днѣпровскій [2]) полки расположились въ одну линію, фронтомъ по направленію къ лѣсу.

Непріятельскія австрійскія и саксонскія войска стремительно атаковали наши высоты нѣсколько разъ въ продолженіи дня, но были отбиты съ урономъ.

Наступавшая темнота положила конецъ сраженію, продолжавшемуся съ 10 часовъ утра до 10 часовъ вечера [3]).

Въ половинѣ Августа, полкъ вмѣстѣ со всѣмъ отрядомъ отступилъ къ Луцку для соединенія съ арміей, которая возвращалась изъ Турціи, что и произошло въ половинѣ Сентября.

---

[1]) Военно энциклопед. лексиконъ. Статья „Кобринъ“.
[2]) Богдановичъ. Война 1812 г. глава XII стр. 329.
[3]) Богдановичъ. Война 1812 г. т. I стр. 332.

Было уже сказано, что Днѣпровскому полку не выпало на долю участвовать въ дѣйствіяхъ нашей главной арміи во главѣ Генерала Барклая-де-Толли сначала, а затѣмъ во главѣ Генерала Кутузова,— противъ главной непріятельской арміи подъ начальствомъ Императора французовъ Наполеона.

Въ то время, когда мы были у г. Луцка для удержанія второстепенной австрійской и саксонской непріятельской арміи,—въ срединѣ Россіи вся остальная русская армія и русскій народъ боролись съ вторгнувшимся въ Россію непріятелемъ.

Наполеонъ наступалъ на Москву. Нашъ главнокомандующій Кутузовъ, желая заморить французскую армію, отступалъ передъ нею и завлекалъ ее все глубже и глубже въ Россію.

Но въ 115 верстахъ отъ Москвы у с. Бородина Кутузовъ рѣшилъ дать отпоръ французамъ. Съ 23 по 25 Августа собирались наши войска у Бородина, строили укрѣпленія и готовились къ бою. 25 Августа подошли французы и заняли позицію противъ Бородина. Кутузовъ объѣзжалъ войска и напоминалъ имъ о долгѣ ихъ умереть за Вѣру, Царя и Отечество и жертвовать собою для спасенія Москвы и Россіи. По фронту проносили икону Смоленской Божіей Матери и служили молебны.

26 Августа въ 6 часовъ утра началось памятное и славное Бородинское сраженіе. Триста тысячъ отборнаго войска съ обѣихъ сторонъ подъ огнемъ 1650 орудій, двѣнадцать часовъ билось непрерывно смертельнымъ рукопашнымъ боемъ. Однихъ генераловъ убито и ранено съ обѣихъ сторонъ до 70, офицеровъ 1000, а нижнихъ чиновъ 80 съ лишнимъ тысячъ человѣкъ.

Обѣ стороны сражались и умирали, но не отступали и не сдавались. Но къ вечеру потери оказались такъ велики, что продолжать сраженіе въ слѣдующіе дни не было возможности. Кутузовъ приказалъ отступать на Москву. Въ виду Москвы въ с. Филяхъ 1 Сентября главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить защищать ли Москву, или увлекать французовъ дальше въ глубь Россіи, жертвуя даже Москвою. „Съ потерею Москвы не потеряна Россія“, сказалъ Кутузовъ и приказалъ отступать.

Утромъ 2 Сентября, армія наша снялась съ позиціи и съ грустью потянулась черезъ Москву; а къ вечеру Москва опустѣла. Жители выѣхали изъ нея и увезли съ собою, что могли. На слѣдующій день вступили въ нее французы. Съ ранняго утра 2 Сентября, войска наши медленно въ безмолвіи переходили на Рязанскую дорогу, для того чтобы не допустить Наполеоновскую армію до мѣстъ еще не опустошенныхъ и богатыхъ хлѣбомъ.

Французы занявъ Москву, расчитывали на спокойный отдыхъ и богатую добычу; но занявъ ее увидѣли, что городъ покинутъ всѣми, а пищевые припасы уничтожены. Хуже всего же для нихъ было то, что едва вступивъ въ городъ, они увидѣли, что Москва горитъ со всѣхъ сторонъ, что пожаръ этотъ есть мщеніе русскихъ.

Въ это время Государь Александръ I сказалъ свое слово, призвалъ онъ народъ къ защитѣ вѣры и отечества и всѣ встрепенулись. Вся Россія готова была ополчиться и идти на врага. Помѣщики, волостные старшины и сельскіе старосты ближайшихъ къ врагу мѣстностей собирали вокругъ себя кучки

крестьянъ, вооружали ихъ чѣмъ попало и топоромъ— и дубиною—нападали на французовъ.

Настала народная война. Наполеонъ изъ Москвы послалъ къ Кутузову генерала для переговоровъ о мирѣ.—Кутузовъ отвѣтилъ, что о мирѣ не можетъ быть и рѣчи и, что война лишь начинается. Наполеонъ, убѣдившись въ непобѣдимости русскихъ и въ невозможности оставаться долѣе въ Москвѣ по недостатку въ продовольствіи со злобою рѣшился на послѣдній выходъ—оставить Москву и уйдти изъ предѣловъ Россіи.

Обратный походъ Наполеонъ намѣренъ былъ сдѣлать по другой дорогѣ еще не опустошенной и богатой хлѣбомъ, но которая заранѣе была занята русскими войсками.

Врагъ рѣшилъ силою пробиться на эту дорогу. Съ этой цѣлью на наши войска французы сдѣлали нападеніе 12 Октября подъ Малоярославцемъ, но они были отбиты и имъ оставалось отступать по прежней разоренной дорогѣ. 14 Октября началось полное отступленіе французской арміи на Можайскъ, Бородино, Смоленскъ и далѣе. Въ это же время подулъ первый холодный вѣтеръ и скоро пошелъ снѣгъ.

Французы стали мерзнуть, хлѣба у нихъ было очень мало, сѣна и овса тоже. На новую дорогу ихъ не пускали русскіе, а по старой дорогѣ, по которой они шли на Москву было все сожжено и уничтожено.

Изъ Москвы Наполеонъ вывелъ 107 тысячъ человѣкъ, а когда онъ подошелъ къ рѣкѣ Березинѣ для переправы у него оказалось всего 36 тысячъ человѣкъ.

Послѣ переправы французскихъ войскъ у рѣки Березины въ преслѣдованіи ихъ начинаетъ участвовать и Днѣпровскій полкъ.

Когда началось общее отступленіе арміи Наполеона, Днѣпровскій полкъ въ составѣ прежняго отряда наступалъ къ Герцогству Варшавскому, причемъ ему случилось быть участникомъ въ дѣлѣ при м. Бялѣ 6 Октября съ австрійскими и саксонскими войсками.

10 Ноября, полкъ былъ при занятіи г. Борисова.

Съ 16 по 28 Ноября, полкъ участвовалъ въ быстромъ преслѣдованіи французовъ отъ г. Борисова до г. Вильны не давая имъ отдыха. Войска принуждены были совершать усиленные переходы, подвергаясь почти наравнѣ съ непріятелемъ голоду и холоду и не смотря на большой уронъ они настигали непріятеля на каждомъ переходѣ.

Въ бѣжавшихъ французахъ уже нельзя было узнать военныхъ. Ни одного стройнаго отряда не оставалось болѣе, дисциплины не было. Бѣжали они завернувъ свое тѣло въ тряпки, попоны, рогожи, укутывая ноги въ солому, сѣно, оставляя замерзнуть обезсилившихъ товарищей, срывая съ нихъ послѣднія жалкія лохмотья.

Морозы достигли въ Ноябрѣ 30 градусовъ и болѣе.

Останавливаясь для ночлега въ полуразрушенныхъ городахъ и селахъ, они жгли все, что могло горѣть, чтобы согрѣться у костровъ. Но это не спасало ихъ отъ смерти вслѣдствіе замораживанія.

Счастливы были тѣ, которые раньше попадали къ намъ въ плѣнъ.

У Ковно перешли обратно границу всего 1 тысяча вооруженныхъ воиновъ съ 9 орудіями и 20000 безоружныхъ бѣглецовъ. Вся непріятельская артиллерія осталась въ рукахъ нашихъ войскъ.

Въ половинѣ Декабря ни одного вооруженнаго непріятельскаго воина не осталось уже въ предѣлахъ Россіи.

Но Наполеонъ могъ собрать новыя силы и вновь вторгнуться въ Россію; надо было окончательно довершить гибель его, а потому Императоръ Александръ I рѣшилъ перевести войну за границу, предварительно повелѣвъ дать войскамъ отдыхъ, а полки пополнить призывными.

Днѣпровскій полкъ состоялъ въ передовомъ летучемъ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта Графа Воронцова, въ составѣ коего перешелъ черезъ рѣку Нѣманъ въ Герцогство Варшавское, затѣмъ въ Пруссію до г. Маріенвердера, откуда переправившись черезъ Вислу слѣдовалъ къ г. Бромбергу, при коемъ участвовалъ въ сраженіи 8 Января 1813 года.

Въ 1813 году находился въ сраженіяхъ при взятіи городовъ: 16 Января—Бромберга, 1 Февраля—Познани и 28 Февраля—Франкфурта (на рѣкѣ Одерѣ). Съ 28 Февраля по 1 Апрѣля, при блокадѣ крѣпости Кюстрина.

Въ половинѣ Марта въ войнѣ противъ французовъ къ намъ присоединились Пруссаки; этому примѣру вскорѣ послѣдовали и Австрійцы.

Между тѣмъ Императоръ Наполеонъ успѣлъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ собрать во Франціи армію въ 130 тысячъ человѣкъ, которая имъ была двинута въ Пруссію.

Съ 11 Мая по 1 Іюня, Днѣпровскій полкъ находился въ Вестфаліи, потомъ въ арміи наслѣднаго Кронпринца Шведскаго въ дѣлѣ 11 Августа при удержаніи подъ м. Тальтовымъ сильнаго натиска французовъ съ цѣлью пробиться въ г. Берлинъ. 23-го въ

Саксоніи подъ м. Ютербиномъ также для удержанія французовъ, которые были совершенно разбиты и прогнаны черезъ рѣку Эльбу до крѣпости Торгау.

Октября 5, 6 и 7 участвовалъ въ упорной битвѣ при г. Лейпцигѣ. Противъ французской арміи сосредоточились четыре союзныя арміи: русская, австрійская, прусская и шведская.

Такимъ образомъ полъ-милліона разноплеменнаго войска билось здѣсь на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ верстъ при громѣ 2000 пушекъ

Наполеонъ былъ разбитъ и поспѣшно отступилъ.

Днѣпровскій полкъ участвовалъ въ преслѣдованіи французовъ черезъ г. Кассель и Брауншвейгъ, къ находившимся на западной сторонѣ рѣки Эльбы, противъ г. Гамбурга сильнымъ французскимъ укрѣпленіямъ; въ блокадѣ этихъ укрѣпленій съ 6 по 17 Ноября, а затѣмъ съ этого числа по 17 Декабря въ блокадѣ г. Гамбурга.

Съ 18 же по 25 Декабря, при атакѣ крѣпости Блинштата и взятіи ея на капитуляцію.

Въ 1814 году полкъ переправился черезъ рѣку Рейнъ, перешелъ въ предѣлы Франціи и здѣсь особенно отличался при м. Бріень и с. Ла-Ротіеръ.

Сраженіе при м. Бріень 17 Января, началось наступленіемъ Французской кавалеріи во 2 часу дня. Бой продолжался до полуночи. Союзники удержали свои позиціи.

20 Января, союзники атаковали расположеніе французовъ у с. Ла-Ротіеръ. При этомъ сраженіи присутствовалъ Государь Императоръ Александръ I.

Сраженіе началось Артиллерійскимъ боемъ.

Днѣпровскій полкъ находился въ составѣ корпуса Князя Щербатова, который велъ атаку на самый центръ непріятельской позиціи, защищаемой 28 пушечной батареей. Кругомъ раздавался неумолкаемый гулъ орудій. Вдругъ пошелъ крупный снѣгъ, такъ что въ самой близи нельзя было различить предметовъ. Кононада на нѣсколько минутъ стихла.

Пѣхота наступала не смотря на жестокій огонь французовъ, ни минуты не останавливаясь, не дѣлая ни одного выстрѣла, — стройно подвигалась она впередъ.

Днѣпровскій [1]) пѣхотный полкъ, бывшій въ головѣ колонны Князя Щербатова наступалъ съ пѣснями.

Здѣсь онъ былъ участникомъ во взятіи одной непріятельской батареи.

Съ наступленіемъ вечера центръ боевой линіи французовъ былъ прорванъ и лѣвое крыло опрокинуто, а потому Наполеонъ лишась надежды удержаться въ занимаемой позиціи, принужденъ былъ отступить.

При прогнаніи французовъ, засѣвшихъ вечеромъ въ с. Ла-Ротіеръ, Наполеонъ, Блюхеръ и Сакенъ, лично распоряжались на улицахъ селенія, но однако-же французы были опять вытѣснены подоспѣвшими туда войсками 2 гренадерской дивизіи.

При занятіи с. Ла-Ротіера также участвовалъ и Днѣпровскій полкъ. С. Ла-Ротіеръ служило французамъ ключемъ позиціи.

На слѣдующее утро оставался на полѣ сраженія только слабый аріергардъ [2]).

---

[1]) Сочин. Михайловскій-Данилевскій т. VII, стр. 50.

[2]) Военно-энциклоп. лексик. статья „Ла-Ротіеръ" т. VIII, стр. 53-54-55.

Въ этомъ дѣлѣ французы потерали 5 тысячъ убитыхъ и раненыхъ, тысячу плѣнныхъ и 73 орудія. Императоръ французовъ, желая уменьшить вредное впечатлѣніе сраженія при Ла-Ротіеръ на умы народа, назвалъ его аріергарднымъ дѣломъ предпринятымъ для облегченія сосредоточенья арміи.

Союзники побѣдою обезпечили себѣ вступленіе во Францію, чтобы въ самомъ сердцѣ ея можно было восторжествовать надъ Наполеономъ.

Бывшій въ то время Командиръ Днѣпровскаго полка Полковникъ Благовѣщенскій, будучи посланъ съ полкомъ на подкрѣпленіе въ д. Марше былъ окруженъ непріятельскою кавалеріею.

Наконецъ получивъ приказаніе отступить, проложилъ себѣ путь къ корпусу штыками.

За отличіе въ этомъ дѣлѣ многіе офицеры и нижніе чины были удостоены наградъ.

Самъ же Полковникъ Благовѣщенскій награжденъ орденомъ Анны 2 степени съ алмазами.

Полку же 24 Декабря 1814 года пожалованы серебрянныя трубы съ надписью:

„Днѣпровскаго пѣхотнаго, въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ бывшихъ 1814 г. Января 17 при Бріенъ-Ле-Шато и 20 при с. Ла-Ротіеръ“ [1]).

Когда серебрянныя трубы были изготовлены, въ 1826 году полкъ былъ осчастливленъ слѣдующей грамотою Императора Николая I [2]).

---

[1]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1884 г. № 96.

[2]) Копія снята съ подлиннаго рескрипта, хранящагося въ полковомъ денежномъ ящикѣ и Энциклопедія Воен. и Морск. наукъ т. III, стр. 77.

Божіею Милостію
Мы, Николай Первый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Днѣпровскому пѣхотному полку. Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинномъ собственной Его Величества рукою подписано:

Николай.

Въ Царскомъ селѣ
Мая 4-го дня 1826 года.

Послѣ сраженія при Ла-Ротіеръ полкъ участвовалъ 11 Февраля при взятіи г. Суасона, а 28 въ сраженіи на Краонскихъ высотахъ въ составѣ отряда графа Воронцова.

Послѣ взятія Суасона было еще нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ въ коихъ Днѣпровскій полкъ участія не принималъ, а затѣмъ 19 Марта тотчасъ начали готовиться къ торжественному вступленію во французскую столицу, они чинили одежду, чистили оружіе, аммуницію и конскую сбрую приводя все въ щегольской и блестящій видъ.

Того же дня въ 11 часовъ происходило вступленіе союзныхъ Русскихъ, Пруссаковъ и Австрійцевъ въ Парижъ. Было прекрасное солнечное утро.

Государь Императоръ былъ верхомъ, по лѣвую отъ него руку ѣхалъ король Прусскій, а по правую—старшій—изъ австрійскихъ генераловъ князь Шварценбергъ. Необозримыя толпы народа покрывали улицы, окна и кровли домовъ. Всѣ хотѣли видѣть русскаго Царя и его войско. Въ этотъ же день генералъ-губернаторомъ Парижа былъ назначенъ русскій генералъ графъ Сакенъ.—Императоръ Наполеонъ былъ объявленъ лишеннымъ французскаго престола и отосланъ на островъ Эльбу.—Война кончилась. На французскій престолъ возведенъ былъ король Людовикъ.

19 Мая, послѣ торжественнаго молебствія, Русскіе выступили въ обратный походъ на родину.

ГЛАВА VI.

Турецкая война 1828 года.

Въ 1828 году началась новая борьба съ Турціей вслѣдствіе покровительства Государя Императора Николая Павловича грекамъ, возставшимъ противъ турецкаго владычества.

Весною этого года вмѣстѣ съ русскою арміею подъ начальствомъ Витгенштейна двинулся въ княжество Молдавію и Днѣпровскій полкъ.

Перейдя пограничную рѣку Трутъ, полкъ съ 29 Апрѣля, находился при осадѣ крѣпости Браилова. 3 Іюня, участвовалъ въ неудачномъ штурмѣ ея и 7

при ея капитуляціи. Затѣмъ переправился черезъ рѣку Дунай въ Болгарію.

8 Іюля, своими храбрыми дѣйствіями способствовалъ пораженію сильной непріятельской кавалеріи при крѣпости Шумлѣ; за что 10 Іюля воспослѣдовало Высочайшее благоволеніе полку.

Находясь въ составѣ обложенія крѣпости Шумлы, отличился 19 Іюля въ горахъ деревни Чифлика при отраженіи сильнаго натиска турецкой кавалеріи въ 6 разъ, превышавшей нашу.

31 Іюля, часть 7-го корпуса предприняла наступательное движеніе на линію расположенія непріятеля, подъ начальствомъ генерала Редигера. Занявъ крѣпкую и выгодную позицію между Эски-Стамбуломъ и Осмаромъ. Редигеръ укрѣпилъ ее двумя редутами. Кромѣ того выше Эски-Стамбула былъ заложенъ еще другой редутъ, который заграждалъ путь черезъ ущелье Буюнъ-Камчикъ. Отрядъ генерала Редигера состоялъ изъ 3 бригады 19 пѣхотной [1]) дивизіи Азовскаго и Днѣпровскаго полковъ съ артиллеріею и одного гусарскаго полка [2]).

Сентября 18, полкъ участвовалъ въ сраженіи при г. Куртепѣ,— этого числа ровно въ 2 часа по полудни голова колонны пришла къ назначенному пункту и турки послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ оставили свои неоконченныя укрѣпленія, которыя были тотчасъ заняты Украинскимъ пѣхотнымъ и 20 егерскимъ.

Въ ту-же самую минуту прибылъ къ войскамъ и командиръ корпуса Принцъ Евгеній Виртембергскій, но и непріятель не заставилъ себя долго ждать.

---

[1]) 19 пѣхотная дивизія состояла изъ полковъ: Азовскаго, Днѣпровскаго, Украинскаго, Одесскаго, 37 и 38 егерскихъ.

[2]) Военно-энциклопед. лексиконъ т. XIV. стр. 380.

Нашъ отрядъ очутился вскорѣ подъ огнемъ турецкой пѣхоты, приблизившейся съ трехъ сторонъ; между прочимъ мы увидѣли тутъ нѣсколько сильныхъ колоннъ турецкаго регулярнаго войска. Онѣ оставили лагерь при извѣстіи о нашемъ приближеніи.

На всемъ пространствѣ, на которомъ мы стояли, едва могли вполнѣ развернуться два баталіона; насъ окружалъ лѣсъ, пѣхотные полки и орудія были тѣсно скучены такъ, что намъ приходилось, какъ можно скорѣе перейти въ наступленіе.

Турки были отбиты совсѣхъ сторонъ но по самой особенности той мѣстности, мы не знали точно, куда идемъ, такъ, что каждый баталіонъ, войдя въ лѣсъ совершенно терялся изъ виду и для того, чтобы узнать, гдѣ онъ находился, приходилось посылать развѣдки. Такимъ образомъ исчезъ напримѣръ съ самаго начала первый баталіонъ Днѣпровскаго полка, и его примѣтили лишь впослѣдствіи далеко вправо у самаго турецкаго лагеря, гдѣ онъ отважился одинъ вступить въ бой.

Отбитые въ первый разъ турецкіе стрѣлки снова вернулись и стали осыпать насъ цѣлымъ градомъ пуль со всѣхъ сторонъ изъ кустовъ, почти съ тыла нашихъ отрядовъ, ушедшихъ впередъ.

Свѣжіе баталіоны отразили и это нападеніе, но оно повторялось такъ часто и турки окружили насъ вдоль лощинъ влѣво въ такомъ большомъ количествѣ, что, если-бы и мы съ своей стороны продолжали наступать, то намъ пришлось бы разсѣяться по всему лѣсу.

Командиръ корпуса собралъ весь нашъ маленькій отрядъ вмѣстѣ и приказалъ расположить во кругъ всѣ наши 38 пушекъ; вскорѣ цѣлые залпы картечи

полетѣли въ лѣсъ и въ двѣ мунуты турокъ какъ не бывало.

Октября 3, полкъ вмѣстѣ съ другими войсками вступилъ въ крѣпость Варну.

Въ 1829 году 27 Февраля, полкъ былъ отправленъ въ десантъ въ Румынію[1]) въ г. Сизеболь, укрѣпленный приморской городъ на южномъ берегу Бургасскаго залива.

Начальствовавшій турецкими войсками Гусейнъ-Паша, сосредоточивъ въ Бургасъ до 4000 человѣкъ пѣхоты и 1500 человѣкъ конницы атаковалъ 27 Марта совершенно внезапно устроенный предъ Сизеболемъ нагорный редутъ, защищаемый баталіономъ Азовскаго пѣхотнаго полка.

Нападеніе было самое отчаянное; но между тѣмъ какъ Азовцы мужественно обороняли ввѣренный ихъ защитѣ постъ, войска Сизебольскаго гарнизона выступили изъ города подъ начальствомъ начальника штаба 6 Армейскаго корпуса Генералъ-Маіора Вахтена и дружно устремились на непріятеля: два баталіона направились къ редуту съ обѣихъ его сторонъ, одновременно съ этимъ Вахтенъ повелъ на правый флангъ непріятеля Днѣпровскій пѣхотный полкъ, подкрѣпляемый однимъ баталіономъ Камчатскаго и двумя легкими орудіями. Атака имѣла полный успѣхъ; турки были опрокинуты и обратились въ бѣгство, пробираясь горами до Бургаса.

Потеря непріятеля была весьма значительна: во рву редута, на гласисѣ и на пути ихъ бѣгства насчитано до 250 труповъ[2]).

12 Іюля, полкъ находился въ экспедиціи къ с. Кайнарджи и прогнаніи отъ онаго непріятеля.

---

[1]) Часть Болгаріи южнѣе Балканъ.

[2]) Военно-Энциклопед. лексиконъ т. XII, стр. 277, 228 и 229.

Возвращаясь опять въ г. Сизеболь, двинулся чрезъ Айдосъ, Карнабадъ, прошелъ 15 Августа Балканскія горы.

Въ началѣ Мая, полкъ прибылъ въ г. Варну, гдѣ простоявъ до 15 Сентября, выступилъ въ обратный походъ въ предѣлы Россіи.

За подвиги, оказанные въ этой компаніи въ командованіи полковниковъ Яковлева и Байкова полку пожалованъ гренадерскій бой во всѣхъ четырехъ баталіонахъ [1]).

Въ описываемый нами періодъ полкъ квартировалъ въ Волынской губерніи въ г. Дубно и въ окрестныхъ мѣстечкахъ Мемновѣ и Почаевѣ.

ГЛАВА VII.

Венгерскій походъ и Севастопольская кампанія.

Въ Мартѣ 1849 года, Австрійскій Императоръ обратился къ Государю Императору Николаю Павловичу съ просьбою о помощи для содѣйствія къ прекращенію мятежа въ его Государствѣ.

3 Мая 1849 года, получивъ приказаніе, полкъ перешелъ границу у м. Радзивилова, войдя въ составъ колонны подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Бушена и вступилъ въ Австрійскіе предѣлы, а 5 Іюня перейдя Карпатскія горы у м. Грабъ, находился въ слѣдующихъ дѣлахъ: 12 Іюня, при занятіи г. Кошау, съ 14 по 16 въ движеніи Генерала отъ Инфантеріи Чеодаева отъ Кошау къ Токаю и 16 въ дѣлѣ при семъ городѣ; съ 24 Іюня по 8 Іюля въ

---

[1]) Высочайшій приказъ 6 Апрѣля 1830 г. и приказъ по Воен. Вѣд. 1884 г. № 96.

движенiи Генерала Чеодаева отъ Дебречина къ Мезековедзу; съ 10 по 13 въ движенiи къ Мишкольцу, 12 въ дѣлѣ при с. Геранболи и 13 при с. Залчѣ противъ войскъ мятежниковъ подъ начальствомъ Гергея.

Iюля 20, при движенiи армiи отъ Чегѣ къ Дебречину; 21 въ сраженiи при семъ городѣ. Съ 30 Iюля по 2 Августа, въ движенiи отъ г. Дебречина къ Гросъ-Вардейну.

Съ 16 Августа по 19 Сентября, въ обратномъ слѣдованiи въ предѣлы Россiи черезъ м. Радзивиловъ и вступилъ: частью 19, частью-же 22 Сентября.

Торжествовавшая дотолѣ Венгерская армiя разсѣяна и уничтожена.

Войска наши пройдя болѣе 800 верстъ отъ Дуклы и Пресбурга до Арода, взяли у непрiятеля 150 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудiй; передъ армiею нашею положили оружiе болѣе 80000 мятежниковъ [1]).

За участiе въ этой кампанiи полку въ числѣ прочихъ войскъ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимъ 22 Августа 1850 г. за одержанную побѣду надъ Венгерскими мятежниками объявлена Его Императорскаго Величества благодарность.

По возвращенiи полкъ былъ расположенъ въ Черниговской губернiи.

Въ 1853 году, полкъ былъ передвинутъ въ Царство-Польское и расположенъ на квартирахъ въ г. Варшавѣ и ея окрестностяхъ, гдѣ находился по 2 Iюля этого года.

Въ 1853 году снова произошелъ разрывъ между Россiею и Турцiею, поводомъ къ этому разрыву послужило то обстоятельство, что Россiя вступилась за права христiанъ греческаго исповѣданiя въ Пале-

---

[1]) Военно-Энциклопед. лексиконъ т. III, стр. 272.

стинѣ. Когда Турція отвѣтила отказомъ на требованія Императора Николая I, русская армія подъ начальствомъ князя Горчакова лѣтомъ 1853 года перешла границу.

Передъ войной съ турціей 2 Іюля 1853 года, полку повелѣно выступить въ предѣлы Румыніи въ составъ правой колонны, находившейся подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Липранди.

Перейдя чрезъ рѣку Прутъ и слѣдуя въ Придунайскія княжества, полкъ 1 Января слѣдующаго 1854 года, прибылъ въ г. Краіова въ малой Валахіи.

Поступивъ тамъ въ отрядъ, находившійся подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта князя Горчакова, полкъ перешелъ къ с. Гуніи и Молдавите (близъ Калафата) и принявъ участіе 17 Января при занятіи Поянъ, въ составѣ Мало-Валахскаго отряда, занялся обложеніемъ Калафата, затѣмъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ Калафатскихъ укрѣпленій, произведенной подъ личнымъ начальствомъ князя Горчакова.

2 Февраля, въ наступательномъ движеніи Мало-Валахскаго отряда подъ начальствомъ Генерала Липранди къ Калафату и Чепурчани; 25 въ общемъ наступательномъ движеніи Мало-Валахскаго отряда съ цѣлью обозрѣнія непріятельскихъ укрѣпленій и въ перестрѣлкѣ.

14 Марта, участвовалъ въ отраженіи нападенія турокъ, на Мало-Валахскій отрядъ; 19 въ наступательномъ движеніи этого отряда къ Калафату.

13 Апрѣля, въ движеніи къ г. Краіову; съ 16 по 25 въ слѣдованіи къ г. Русе-де-Веде, откуда полкъ

перешелъ въ составѣ своей бригады (1-й бригады 12 пѣхотной дивизіи) въ Текучъ.

26 Мая, полкъ выступилъ и направившись чрезъ г. Бухарестъ прибылъ къ Калафату 7 Іюня.

Между тѣмъ, какъ осада крѣпости Силистріи была уже снята и войска переправились на лѣвый берегъ Дуная то и Днѣпровскій полкъ выступилъ изъ Калафата 12, прибылъ въ Ольтеницу 15 Іюня, откуда выступилъ въ обратный походъ въ Россію, чтобы слѣдовать въ Крымъ.

Въ то время, когда дѣйствующіе баталіоны Днѣпровскаго полка находились въ предѣлахъ Турціи резервные и запасные баталіоны, были собраны въ г. Одессѣ и находились при ея бомбардированіи. Между прочимъ во время пребыванія этихъ баталіоновъ въ г. Одессѣ, двѣ роты резервнаго баталіона Днѣпровскаго полка, находясь въ прикрытіи двухъ орудій 16 артиллерійской бригады въ то время, когда шедшій изъ г. Севастополя англійскій пароходъ-фрегатъ „Тигръ“ сѣлъ у дачи Каратащи на мель въ 6 верстахъ отъ Одессы, подоспѣвъ во время до прихода на помощь двухъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ,—необыкновенно мѣткими выстрѣлами принудили фрегатъ къ сдачѣ, послѣ чего снявъ съ него плѣнныхъ его взорвали [1]).

Успѣхи русскаго оружія въ Турціи заставляли опасаться Англію и Французскаго Императора Наполеона III, въ цѣлости Турецкаго государства, а потому послали свои войска и флоты подъ предлогомъ поддерживать равновѣсіе въ Европѣ, къ нимъ присоединилась и Сардинія.

---

[1]) Донесеніе Генералъ-Адъютанта Барона Остенъ-Сакена Главнокомандующему дѣйствующей арміей отъ 3 Апрѣля 1854 г. № 329.

Австрія еще недавно спасенная русскою помощью (въ 1849 году) также приняла противъ насъ угрожающее положеніе. Тогда загорѣлась борьба Россіи съ четырмя соединенными державами. Союзники, пользуясь своимъ громаднымъ флотомъ, появились почти на всѣхъ русскихъ водахъ. Въ Черномъ морѣ, Балтійскомъ, Бѣломъ и у береговъ Камчатки.

Сильный англо-французскій отрядъ высадился въ Крыму у г. Евпаторіи. Главнокомандующій Крымскою арміею князь Меньшиковъ на берегахъ р. Альмы далъ сраженіе, но принужденъ былъ отступить. Началась осада Севастополя. Войскъ было недостаточно. Русскія войска бывшія въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, получили распоряженіе очистить эти княжества и двигаться въ Россію для присоединенія къ Крымской арміи. Пока Днѣпровскій полкъ въ составѣ арміи князя Горчакова былъ на походѣ въ Крымъ. У Севастополя происходило слѣдующее. Послѣ сраженія при р. Альмѣ союзная непріятельская армія совершила фланговое движеніе мимо Севастополя, занявъ Балаклаву (Балаклава находится южнѣе Севастополя) расположилась на южной сторонѣ этого города—на пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера и востока Севастопольскою бухтою и рѣкою Черною, а съ юга и запада—моремъ.

Наши войска подъ начальствомъ князя Меньшикова, выступивъ отъ р. Альмы сначала двинулись на южную сторону Севастополя, а потомъ одновременно съ фланговымъ движеніемъ союзниковъ, перешла къ Бахчисараю и вошла въ связь съ сѣверною частью Севастополя.

Въ это время Севастопольскія укрѣпенія были сильны только съ моря; съ суши же они были слабы и не представляли защиты.

При содѣйствіи мужественнаго и искуснаго инженера Тотлебена всѣ силы гарнизона и гражданъ были употреблены, чтобы создать на южной сторонѣ сильныя укрѣпленія. Въ нѣсколько дней была устроена цѣпь редутовъ, баталіоновъ и батарей.

По приказанію главнокомандующаго для загражденія Севастопольской бухты отъ входа непріятельскихъ судовъ, были потоплены 5 старыхъ кораблей. Команды матросовъ и пушки съ этихъ кораблей были употреблены для защиты вновь выстроенныхъ бастіоновъ.

Севастополь былъ укрѣпленъ, а вмѣстѣ съ этимъ началась знаменитая его осада.

За нѣсколько дней до прибытія Днѣпровскаго полка въ Крымъ, а именно 5 Октября, въ 5 часовъ утра, непріятелемъ была произведена по южной части Севастополя первая общая бомбардировка со всѣхъ батарей.

Наши укрѣпленія отвѣчали огнемъ изъ своихъ орудій столь успѣшно, что французскія батареи принуждены были около полудня замолчать. Вслѣдъ затѣмъ въ 2 часа по полудни, приблизились къ городу англійскіе корабли и стали съ моря изъ 1500 орудій громить наши укрѣпленія. Свѣтъ померкъ отъ пороховаго дыма, а громъ орудій и трескъ разрывающихся бомбъ—слились въ гулъ, потрясавшій всю окрестность.

Къ вечеру англійскіе батареи принуждены были замолчать, а непріятельскій флотъ потерпѣлъ значительныя поврежденія.

Въ продолженіи слѣдующей ночи на нашихъ батареяхъ не только всѣ поврежденія были испра-

влены и всѣ подбитыя орудія замѣнены другими, но еще сооружена новая батарея.

Уронъ нашъ въ этотъ день былъ около 1000 человѣкъ. Изъ числа раненныхъ многіе скоро возвратились въ ряды храбрыхъ. Но почти въ самомъ началѣ этого страшнаго боя пораженъ былъ смертельно Корниловъ. Уронъ у непріятеля былъ еще болѣе, чѣмъ у насъ.

Въ это тяжелое время Днѣпровскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками, бывшими въ Молдавіи, былъ направленъ въ Россію для подкрѣпленія Крымской арміи.

Перейдя границу у рѣки Прута, при м. Леово, 20 Августа 1854 года, полкъ слѣдовалъ въ составѣ 4 корпуса Генерала отъ Инфантеріи Даненберга, которому предписано было вести корпусъ форсированнымъ т. е. усиленными переходами и безъ дневокъ дѣлая до 60 верстъ въ сутки.

Для облегченія войскъ, которыя недавно воротились изъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и не могли еще отдохнуть, приказано было заготовить на пути слѣдованія обывательскія подводы для возки солдатскихъ ранцевъ и мѣшковъ, а также слабыхъ и усталыхъ во время марша,—а для поддержанія здоровья солдатъ производить имъ во все время похода „усиленное содержаніе“, состоявшее ежедневно: кромѣ провіанта еще 3-хъ порцій водки и 3-хъ фунтовыхъ порцій мяса и тройной порціи крупъ и соли.

Каждый переходъ былъ раздѣленъ на три „привала“, куда заблаговременно были высылаемы подрядчики съ продуктами и артельщики съ котлами для варки пищи.—Такъ, что идя день и ночь войска имѣли отъ 10 до 12 часовъ въ сутки отдыха и на

каждомъ отдыхѣ (привалъ) находили готовый обѣдъ, ужинъ или завтракъ съ водкою.

При такомъ попеченіи начальства, войска хотя и слѣдуя весь этотъ длинный путь по Суворовски явились въ Крымъ безъ усталости и въ совершенномъ здоровіи 6 Октября [1]).

Главнокомандующій войсками южной арміи князь Меньшиковъ, пользуясь усиленіемъ нашихъ войскъ, составилъ на рѣкѣ Черной у с. Чергунъ отрядъ изъ 1-й бригады 12 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора Семякина, которому поручено было тревожить непріятеля съ тыла и тѣмъ замедлять его осадныя работы. Когда въ ночь съ 11 на 12 Октября, французы приблизились къ 4 и 5 бастіону на 200 саженъ и приступили къ устройству 2-й параллели, тогда князь Меньшиковъ усиливъ Чоргунскій отрядъ 2-й бригадою 12 пѣхотной дивизіи и кавалеріей, поручилъ его начальнику дивизіи Генералу Липранди съ приказаніемъ атаковать непріятеля у г. Балаклавы [2]).

Днѣпровскій полкъ состоя въ этомъ отрядѣ участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ. 13 Октября, въ наступательномъ движеніи Генерала Липранди на лѣвомъ берегу рѣки Черной при д. Кадыкіой, взятіи штурмомъ 4-хъ непріятельскихъ редутовъ и оттѣсненія непріятеля съ занимаемой имъ позиціи.—При этомъ дѣлѣ 4-й баталіонъ вмѣстѣ съ Азовскимъ полкомъ состоялъ въ колоннѣ бригаднаго командира Генерала Семякина. Этою колонною былъ взятъ на Кадыкіойскихъ высотахъ редутъ № 1-й. Прочіе три ба-

---

[1]) Записки Генерала Духонина „Русская Старина“ 1885 г. Августъ стр. 264 и „Воен. библ.“ описаніе обороны г. Севастополя г. А. Тотлебена ч. I, стр. 234

[2]) Военно-Энциклопед. лексиконъ ст. Севастополь.

таліона состояли въ колоннѣ Генерала Гриббе и участвовали въ завладѣніи высотъ с. Комары [1]) съ занятіемъ коего лѣвый флангъ нашъ былъ обезпеченъ отъ непріятельскаго покушенія. Здѣсь взяты (всѣмъ отрядомъ) одно знамя, 11 чугунныхъ орудій, турецкій лагерь, 60 патронныхъ ящиковъ и часть шанцеваго инструмента.

Въ этомъ дѣлѣ рядовой Климъ Ефимовъ, при взятіи Комаровскихъ высотъ, находясь въ цѣпи штуцерныхъ, былъ раненъ осколкомъ гранаты въ бровь.

Послѣ сдѣланной перевязки онъ просилъ доктора отпустить его на мѣсто сраженія, и получивъ разрѣшеніе прибылъ къ своей ротѣ [2]).

24 Октября, Днѣпровскій полкъ участвовалъ въ демонстраціи Генералъ-Адъютанта князя Горчакова въ окрестности г. Балаклавы.

Зиму 1854—55 г.г. полкъ былъ расположенъ въ окрестностяхъ г. Севастополя съ 26 Ноября 1854 года по 6 Марта 1855 г. у позиціи на Инкерманскихъ высотахъ. Здѣсь были выстроены для жилья бараки [3]).

6 Марта, полкъ перешелъ въ г. Севастополь, расположившись бивуакомъ на южной сторонѣ города возлѣ корабельной пристани для производства работъ у Камчатскаго люнета.

Здѣсь онъ поступилъ подъ начальство Генерала Хрулева, состоя на лѣвомъ флангѣ лѣвой оборонительной линіи.

8 Марта, начальство надъ войсками южной арміи, принялъ Генералъ-Адъютантъ князь Горчаковъ.

---

[1]) Оборона Севастополя т. I стр. 240-244.

[2]) Матеріалы Исторіи Крымской войны Н. Дубровина выпускъ IV, стр. 27.

[3]) Предписаніе начальн. дивизіи 6 Марта 1855 г. № 1134 изъ дѣлъ хранящихся въ архивѣ полка.

Съ 6 по 9 Марта, полкъ находился на работахъ, при Корниловскомъ бастіонѣ и новостроющемся Камчатскомъ редутѣ.

Въ продолженіи стоянки полка въ г. Севастополѣ съ 6 по 10 Марта, не однократно участвовалъ въ вылазкахъ и отраженіяхъ непріятеля, между славными моментами изъ жизни полка во время Севастопольской обороны было:

Въ ночь съ 10 на 11 Марта, полкъ былъ въ кровопролитномъ дѣлѣ съ французами и англичанами у Камчатскаго люнета дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

10 Марта, въ 5 часовъ утра непріятель, вытѣснивъ штуцерныхъ стрѣлковъ Томскаго егерскаго полка изъ ложементовъ внутри Камчатскаго люнета,—занявъ ихъ, оборотивъ фронтъ на нашу сторону приспособивъ ихъ для обстрѣла и защиты.

Вслѣдствіе этого, предположено было возвратить ложементы съ наступленіемъ ночи и срыть непріятельскія, — по словесному приказанію Генерала Хрулева.

1-й, 3-й и 4-й баталіоны Днѣпровскаго полка подъ командою командующаго полкомъ Подполковника Радомскаго расположились въ 8 часовъ вечера, впереди волчьихъ ямъ по склонамъ Камчатскаго люнета. Генералъ Хрулевъ прибылъ къ полку и передалъ командиру полка нужныя распоряженія, вслѣдствіе коихъ Днѣпровскій полкъ долженъ былъ составлять резервъ 1-й линіи.

Въ 10 часовъ вечера, начались дѣйствія. Камчатскій полкъ состоявшій въ 1-й линіи съ самаго начала принялъ вправо такъ, что съ лѣвой стороны

было большое число занятыхъ непріятелемъ ложементовъ со стрѣлками.

Въ это время Подполковникъ Радомскій, видя, что непріятель можетъ дѣйствовать во флангъ, Камчатскому полку,—сейчасъ же приказалъ 4-му баталіону атаковать непріятеля возможно быстрѣе и безъ крика „ура"! что и было исполнено упомянутымъ баталіономъ подъ командою капитана Петараки во всей точности.

По прибытіи 4-го баталіона къ ложементамъ, непріятель открылъ сильный ружейный огонь, который уже не могъ остановить рѣшительнаго натиска нашихъ колоннъ.

Въ это время Подполковникъ Радомскій, получивъ двѣ раны въ грудь на вылетъ и въ правое бедро, передалъ командованіе полкомъ Подполковнику Дукальскому.

Подполковникъ Дукальскій, видя убійственный огонь и упорство непріятеля, пришелъ къ заключенію, что силы его многочисленны; а потому, чтобы поразить непріятеля однимъ ударомъ, немедленно вслѣдъ за 4-мъ баталіономъ повелъ 1-й баталіонъ въ атаку,—и въ это время у насъ была самая большая потеря.

По приближеніи къ ложементамъ шесть ротныхъ командировъ пало отъ ранъ, но субалтернъ-офицеры немедля принимали начальство, сохраняя должный порядокъ и исполняя предназначенное.

Непріятель былъ въ минуту опрокинутъ. Упрямство его не дать ложементовъ еще болѣе ожесточило нашихъ солдатъ и защищающійся непріятель въ ложементахъ на мѣстѣ былъ переколотъ штыками.

Съ неудержимымъ стремленіемъ наши колонны вытѣснили его изъ двухъ траншей и остановились только тогда, когда не оставалось уже ни одного человѣка передъ ихъ глазами.

Генералъ Хрулевъ, видя, что цѣль его достигнута, но войска увлекаются далеко впередъ, приказалъ подать сигналъ къ отступленію и части нашихъ баталіоновъ отошли къ своимъ ложементамъ безъ преслѣдованія, но въ нѣкоторыхъ частяхъ, нижніе чины въ разгарѣ не слушали, ни сигнала, ни командъ,—и тогда уже отступили, когда флотскій священникъ съ крестомъ въ рукахъ прошелъ по всей линіи убѣждалъ солдатъ, что они сдѣлали свое дѣло начальники ими очень довольны, и чтобы не жертвовать жизнью напрасно, нужно отступить.

3 баталіонъ дѣйствовалъ все время на правомъ флангѣ съ такимъ же духомъ и успѣхомъ; во время общей атаки ворвался въ непріятельскую батарею и заклепалъ 2 орудія.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины были въ полномъ смыслѣ слова героями [1]).

Потери въ эту ночь были слѣдующія: убито штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 135. Ранено штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 390. Контужено оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 54.

За отличное мужество и храбрость оказанныя въ сраженіи съ 10 на 11 Марта, командующій южной арміей князь Горчаковъ, по предоставленной ему власти наградилъ 1, 3 и 4 баталіоны 36 знаками отличія военнаго ордена [2]).

---

[1]) Рапортъ Подполк. Дукальскаго о дѣлѣ съ 10 на 11 Марта 1855 г. 13 Марта № 636.—Дѣла полка за 1855 г.

[2]) Дубровина. Матеріалы Исторіи Крымской войны т. IV стр. 27.

Сверхъ того 3 фельдфебеля, 17 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта и 116 рядовыхъ удостоились получить денежныя награды за то, что будучи ранены и контужены въ вылазкѣ съ 10 на 11 Марта, а также во время производства работъ на лѣвой оборонительной линіи у Севастополя съ 6 по 18 Марта, остались послѣ перевязки во фронтѣ; фельдфебелямъ по 10 рублей, унтеръ-офицерамъ по 5 рублей, а музыкантамъ и рядовымъ по 3 рубля.

Командующій полкомъ Подполковникъ Радомскій за это дѣло произведенъ въ Полковники, а многимъ офицерамъ пожалованы знаки отличія [1]).

Вотъ еще другое описаніе этого дня заимствованное изъ біографіи Генерала Хрулева.

„Непріятель наканунѣ этого дня окончивъ свою переднюю траншею, пошелъ изъ нея двумя сапами (траншеями) на нашу линію передовыхъ ложементовъ.

10 Марта, при наступленіи сумерекъ непріятель приблизился къ намъ сапою и окончательно овладѣлъ всею линіею нашихъ передовыхъ ложементовъ. Надобно было выбить оттуда осаждающаго и разрушить его работы.

Два баталіона Камчатскаго полка занимали траншею передъ Камчатскимъ редутомъ. Для атаки непріятеля, Генералъ Хрулевъ двинулъ на правый флангъ баталіонъ Камчатскаго егерскаго полка съ Полковникомъ Голевымъ, на лѣвый—баталіонъ Днѣпровскаго полка съ Подполковникомъ Радомскимъ.— Баталіоны разсыпавъ цѣпи и построившись въ ротныя колонны были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но не смотря на то, безъ выстрѣловъ бросились въ штыки и откинули непріятеля изъ нашихъ

[1]) Журналъ важнѣйшихъ событій полка за 1855 г. дѣло № 25.

ложементовъ. Врагъ отступилъ но изъ своихъ траншей открылъ сильный огонь. Но ничто не могло удержать нашихъ храбрыхъ войскъ.

Три баталіона Камчатскаго и столько же Днѣпровскаго заняли непріятельскія траншеи и оттѣснили французовъ за вторую ихъ линію.

Подступы остались назади и 4 роты моряковъ 35 и 44 флотскихъ экипажей разрушили ихъ, не смотря на сильный ружейный огонь непріятеля.

Между тѣмъ завязался кровопролитный рукопашный бой.

Французы постоянно подкрѣпляемые резервами ежеминутно готовы были перейти въ наступленіе. Силы ихъ росли. На подмогу нашимъ посланы были баталіонъ Углицкаго егерскаго полка и два баталіона Волынцевъ. — Борьба уравновѣшивалась но не надолго.

Вдругъ среди страшнаго боя раздалось звонкое пѣніе тропаря: „Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему на супротивныя даруяй“....

Іеромонахъ Іоанникій Савиновъ (флотскій священникъ) въ епитрахили съ крестомъ въ рукѣ, торжественно воспѣвалъ молитву, не обращая вниманія на носившуюся кругомъ смерть. Солдаты вдохновленные святыми словами божественной пѣсни не думали объ отступленіи; они видѣли, что крестъ указываетъ имъ путь къ вѣчной славѣ будущей жизни и восторженно бросались въ кровавую сѣчу.

Вопли раненныхъ и умирающихъ, громъ выстрѣловъ были заглушены спокойнымъ чувствомъ солдата, что духовный пастырь руководитъ ихъ къ смерти.

Одинъ изъ враговъ бросился на безоружнаго

монаха и успѣлъ ударомъ штыка разорвать на немъ рукавъ рясы и епитрахиль, но въ тоже время былъ убитъ юнкеромъ Негребецкимъ.

Французы бѣжали и апроши остались въ нашихъ рукахъ. Іеромонахъ занялся раненными, но въ это время пуля пущенная въ него, оторвала нижнюю часть креста и контузила отважнаго монаха.

Генералъ Хрулевъ, слѣдившій за всѣмъ ходомъ дѣла, приказалъ бить отбой, но солдаты не вѣрили: „не таковскій генералъ, говорили они, чтобы велѣлъ отступать“, — и продолжали дѣло съ увлеченіемъ. (Для поясненія этого необходимо сказать, что непріятель, узнавшій наши сигналы часто пользовался этимъ, дабы остановить попытки, но всегда не удачно).

Правый флангъ былъ отведенъ своимъ начальникомъ Полковникомъ Голевымъ уцѣлевшимъ среди тысячи смертей.

Чтобы вызвать войска лѣваго фланга Днѣпровскаго полка, командиръ коего Подполковникъ Радомскій былъ пораженъ пулею въ грудь на вылетъ.

Генералъ Хрулевъ вызвалъ изъ передовой цѣпи Іеромонаха Савинова и поручилъ ему передать свое приказаніе.—Солдаты убѣдившись, что это было желаніе ихъ любимаго начальника, отступили.

Въ память такого славнаго дѣла г. Степановымъ сочинена пѣсня, которая прежде пѣлась Днѣпровцами и Камчатцами.

1.

Гей Камчатцы удальцы!
Гей Днѣпровцы молодцы!
Собирайтесь водки кварта
За десятое пить Марта;
За здоровье будь здоровъ,
Нашъ любимецъ, нашъ Хрулевъ!

2.

Что съ тобою нашъ французъ!
Правду молвить онъ не трусъ,
А какъ вздумалъ влѣзть въ траншею
Такъ его турнули въ шею!
Слово молвилъ нашъ Хрулевъ,
Всѣ мы бросилися въ ровъ.

3.

Темный путь свѣтилъ монахъ,
Онъ насъ велъ съ крестомъ въ рукахъ,
А Хрулевъ разжегъ отвагу;
Глядь? французъ — кто лягъ, кто тягу.
Штыкъ не хватитъ—камень есть,
И кулакъ французу честь.

4.

Сплошь канаву къ намъ вели,
Да по ней, какъ въ гробъ легли;
Разъярились мы отъ боя,
Слышать не хотимъ отбоя,
Кто въ Викторію попалъ.
Въ Балаклаву прочесалъ.

5.

Съ той поры вотъ ни гугу,
Знать согнули ихъ въ дугу
Знать Хрулевъ имъ задалъ перцу,
А ужъ намъ то какъ по сердцу;
Вотъ еще бы дать разокъ;
Такъ совсѣмъ пошлибъ въ утёкъ.

6.

Ну Камчатцы удальцы!
Ну Днѣпровцы молодцы!

Собирайтесь водки кварта
За десятое пить Марта;
За здоровье будь здоровъ,
Нашъ любимецъ, нашъ Хрулевъ.

Здѣсь приводятся нѣсколько изъ подвиговъ оказанныхъ нижними чинами Днѣпровскаго полка въ дѣлѣ въ ночь съ 10 на 11 Марта 1855 года.

1) Унтеръ-офицеръ Егеловичъ. Когда баталіонъ подошелъ къ непріятельской траншеѣ, то французскій офицеръ съ 4-мя рядовыми бросились на него. Егеловичъ не допустилъ и тутъ-же, штыкомъ и прикладомъ положилъ всѣхъ на мѣстѣ.

Послѣ того замѣтилъ, что еще два француза вылѣзли изъ траншеи бросился къ нимъ, нанесъ штыкомъ обоимъ раны и отобравъ ружья, привелъ къ ротному командиру. Когда же Егеловичъ съ частью людей взошелъ въ непріятельскую батарею, гдѣ нашли лежавшихъ подъ орудіями 4-хъ французовъ, — не давъ имъ подняться трехъ изъ нихъ убилъ, а одного ранилъ штыкомъ и взялъ въ плѣнъ. Словомъ сказать, кто попадался на встрѣчу Егеловичу не оставался живъ.

2) Унтеръ-офицеръ Невѣрка и рядовые Павелъ Бельмасовъ, Гавріилъ Щербаковъ и Филипъ Хотлевскій.

Когда начался рукопашный бой въ непріятельской траншеѣ, то командиръ 3-й гренадерской роты Поручикъ Яковенко былъ втянутъ непріятелемъ въ ровъ, и одинъ изъ французовъ началъ душить Поручика. Невѣрка съ поименованными рядовыми бросился въ ровъ, штыками выбросили француза и тѣмъ спасли Поручика Яковенко.

3) О рядовыхъ Сазонѣ Степановѣ, Евстафіи Нагриченко и Карпѣ Гурскомъ, – ротный командиръ доносилъ, что они какъ братья шли неразлучно, опережая своихъ товарищей, — какъ богатыри поражали враговъ штыками въ траншеяхъ и за оными.

4) Унтеръ-офицеры: Максимъ Кульбицкій, Ефимъ Позняковъ, Матвѣй Гуковскій и Кондратъ Кицура.

Всѣ эти унтеръ-офицеры показали себя храбрыми въ дѣлѣ, будучи раненные оставались во фронтѣ до конца говорили: „пока головы наши еще цѣлы не пойдемъ назадъ".

5) Рядовые: Адамъ Мухъ и Гаврило Долбенко; когда непріятель выбитый изъ траншей, засѣлъ впереди, продолжая отстрѣливаться, то рядовому Мухѣ и горнисту Гаврилу Долбенко, раненнымъ приказано было ротнымъ командиромъ отправиться на перевязку, то они сказали: „не пойдемъ Ваше Благородіе, покуда будетъ хоть одинъ бусурманъ оставаться въ окопахъ" и осталися въ сраженіи.

6) Унтеръ-офицеръ Игнатъ Лакеевъ, вышелъ впередъ взвода и говорилъ: „я служу уже 23-й годъ своему Государю, но ядеръ, картечи и пуль непріятельскихъ не страшусь и всѣ русскіе солдаты не должны бояться. Идемъ впередъ и прогонимъ непріятеля съ своей земли".

Въ ночь съ 11 на 12 Марта, 1 баталіонъ дѣлалъ вылазку для воспрепятствованія замѣченныхъ у непріятеля работъ, которыя имѣли цѣлью исправить разоренныя нами 10 числа ложементы и траншеи и поддержанный 2-мъ баталіономъ заставилъ непріятеля прекратить работы.

На разсвѣтѣ 12 числа, когда непріятель оставался въ ложементахъ, онъ открылъ сильную ру-

жейную пальбу по правому флангу цѣпи, гдѣ находилась 2-я мушкетерская рота. Вслѣдъ затѣмъ подошла небольшая непріятельская колонна и съ крикомъ бросилась на наши ложементы съ намѣреніемъ отбить ихъ у насъ. Но командовавшій 2-й мушкетерскою ротой Подпоручикъ Хорбковскій, встрѣтилъ непріятеля ружейнымъ огнемъ, а потомъ рота ударила въ штыки и опрокинула непріятеля. Непріятель оставилъ убитыми до 60 тѣлъ.—Наша потеря 7 убитыхъ, 10 раненныхъ, 6 контуженныхъ и 1 безъ вѣсти пропавшій.

Съ 12 по 13, весь полкъ находился на работахъ у Камчатскаго редута.

Съ 13 по 14-е, 4 баталіона занимали позиціи внутри Камчатскаго редута. Непріятель обстрѣливалъ огнемъ, ядрами и гранатами обѣ линіи нашихъ ложементовъ, которые были почти совершенно разрушены этимъ обстрѣливаніемъ. Баталіоны понесли большія потери.

2-й баталіонъ находился на ночной работѣ въ Камчатскомъ редутѣ. Непріятель сильно обстрѣливалъ.

Въ послѣдствіи еще неоднократно полкъ участвуя, то въ отраженіяхъ непріятеля, то въ вылазкахъ, несъ тяжелую для всѣхъ боевую службу съ полнымъ мужествомъ и сознаніемъ долга; кромѣ участія въ сраженіяхъ и постоянныхъ саперныхъ работахъ, нижнимъ чинамъ полка не разъ случалось нести службу при артиллерійскихъ орудіяхъ въ качествѣ прислуги па Севастопольскихъ батареяхъ. 11 человѣкамъ изъ нижнихъ чиновъ бывшихъ при орудіяхъ прислугою, пожаловано каждому по знаку отличія военнаго ордена.

18 Марта, полкъ переведенъ на Инкерманскія высоты и затѣмъ до оставленія войсками г. Севасто-

поля былъ попеременно, то на позиціи у этихъ высотъ, то на позиціи на сѣверной сторонѣ Севастополя.

4 Августа, было предпринято общее нападеніе на союзныхъ непріятелей перешедшихъ на позицію у рѣки Черной.

Въ этомъ сраженіи Днѣпровскій полкъ, отдѣленный отъ своей позиціи вошелъ въ составъ правой колонны корпуса лѣваго фланга, при чемъ два баталіона вошли въ передовую линію, а два остальные баталіона вошли въ резервъ этой колонны [1]), которою командовалъ Генералъ Бельгардъ. Колонна эта, прогнавъ встрѣченный ею непріятельскій разъѣздъ направилась правымъ берегомъ р. Шули, заняла здѣсь на горѣ позицію съ которой обстрѣливала укрѣпленія сардинцевъ на Телеграфной горѣ. Выказавъ въ этомъ бою молодецкую храбрость, полкъ отступилъ по окончаніи его,—на Мекензіеву гору и здѣсь былъ присоединенъ къ прочимъ полкамъ 12 дивизіи.

За мужество и стойкость въ этомъ тяжеломъ для насъ бою, полкъ удостоился наградъ: Командиръ полка Полковникъ Радомскій получилъ золотую полусаблю съ надписью „за храбрость“. Многіе офицеры были награждены знаками отличій, а восемь нижнихъ чиновъ заслужили пожалованные имъ знаки отличія военнаго ордена [2]).

27 Августа, послѣдовало очищеніе южной части г. Севастополя и главныя силы, въ томъ числѣ Днѣпровскій полкъ, расположены были на сѣверной сторонѣ на позиціи у Инкерманскихъ высотъ.

---

[1]) Тотлебенъ. Оборона Севастополя т. II, стр. 273.

[2]) Журналъ важнѣйшихъ событій № 25 за 1855 г.

30 Августа, войска защищавшія Севастополь были осчастливлены Высочайшимъ приказомъ Императора Александра II.

Приказъ этотъ, выражая сердечную признательность обожаемаго Монарха, былъ высшею наградою для россійской арміи.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ РОССІЙСКИМЪ АРМІЯМЪ:

Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя, обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила защитниковъ Севастополя на ряду съ героями наиболѣе прославившими наше Отечество.—Въ теченіи 11 мѣсяцевъ гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей земли и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четыре-кратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ или гибли не помышляя о сдачѣ.—Но есть невозможное и для героевъ. 27 сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ и главнокомандующій Крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины.

Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву Отечеству, и съ благоговѣніемъ покорясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, Я признаю Святою для Себя обязанностью изъявить и въ семъ случаѣ отъ имени Моего и всей Россіи живѣйшую признательность храброму гарнизону Севастопольскому за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ безъ сомнѣнія новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, всѣ наши войска съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко Мнѣ и родному нашему краю вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на Святыни наши, на честь и цѣлость Отечества, а имя Севастополя столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, а имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ [1])

На подлинномъ собственною рукою Его Императорскаго Величества подписано:

Александръ.

С.-Петербургъ,
30 Августа 1855 г.

Всѣмъ военнымъ чинамъ, защищавшимъ Севастопольскія укрѣпленія, Государь Императоръ Высо-

---

[1]) Воен. библіот. т. VI описаніе обороны г Севастополя, Тотлебенъ стр. 358.

чайше соизволилъ установить серебрянную медаль на георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

Кромѣ того всѣмъ защитникамъ Севастополя время пребыванія въ его гарнизонѣ повелѣно считать мѣсяцъ службы за годъ.

10 Марта, полкъ перешелъ на позицію у с. Зеленкіой (по рѣкѣ Бельбекѣ), а затѣмъ все время до 20 Марта 1856 года былъ въ походѣ.

За участіе полка въ этой кампаніи и за оказанные подвиги мужества и храбрости ему были пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: „За Севастополь въ 1854 и 1855 г.г.“ [1]).

Въ 1858 году 3 Декабря, на имя полка при пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ, воспослѣдовала грамота Его Императорскаго Величества Императора Александра Николаевича:

Божіею Милостію

Мы, Александръ Второй,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій,

Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Днѣпровскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1, 2 и 3-мъ баталіонами Днѣпровскаго пѣхотнаго полка при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіонамъ симъ, приказомъ 30 Августа 1856 года, Георгіевскія знамена, съ надписью „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“, съ сохраненіемъ третьему

[1]) Высочайшій приказъ 30 Августа 1856.

баталіону и прежней на знамени надписи „За оборону Праводъ противъ Турецкой арміи въ 1829 г. и 1700—1850 г.г.“. Повелѣваемъ знамена сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою подписано:

Александръ.

3 Декабря 1858 года,
С.-Петербургъ.

Послѣ войны полкъ былъ расположенъ на постоянныхъ квартирахъ въ Воронежской губ. въ Богугарскомъ и Павловскомъ уѣздахъ.

Въ 1863 году по случаю польскаго мятежа, полкъ двинутъ въ Екатеринославскую губернію, куда прибылъ 27 Іюля 1863 года.

Въ этомъ же году Октября 13, изъ 4-го резервнаго баталіона и безсрочно отпускныхъ 5 и 6 сформированъ трехбаталіонный Царицынскій пѣхотный полкъ; вмѣстѣ съ поступившими на сформированіе его баталіонами, поступили въ новые баталіоны Царицынскаго полка и знамена 4, 5 и 6 баталіоновъ Днѣпровскаго полка; 4-го баталіона Георгіевское, полученное за Крымскую кампанію, а двухъ остальныхъ простыя. Вмѣстѣ же со знаменами перешло и старшинство 4-го баталіона Днѣпровскаго полка, съ 1700 года отъ Феодора Балка полка, а во 2 и 3 старшинство 5 и 6 баталіоновъ Днѣпровскаго полка, съ 1769 года т. е. отъ сформированія Московскаго легіона.

Въ 1864 году Марта 25, Днѣпровскій полкъ наименованъ: 46 пѣхотнымъ Днѣпровскимъ полкомъ

подъ какимъ наименованіемъ и существуетъ до настоящаго времени.

Въ 1869 году по случаю исполненія 100 лѣтъ со времени сформированія полка, ему были пожалованы новыя знамена при слѣдующей Всемилостивѣйшей грамотѣ:

Божіею Милостію

Мы, Александръ Вторый,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 46 пѣхотному Днѣпровскому полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II, въ 1769 году, Московскаго Легіона, два баталіона коего въ 1775 году послужили основаніемъ 1-му и 2-му баталіонамъ нынѣшняго 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, Всемилостивѣйше жалуя баталіонамъ симъ новыя Георгіевскія знамена съ надписью подъ орломъ „1769—1869“, съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“, Повелѣваемъ освятивъ оныя по установленію употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

На подлинной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

30 Августа 1869 г.
въ Ливадіи

ГЛАВА VIII.

Послѣдняя Турецкая война за освобожденіе Болгаріи 1877 и 1878 г.г.

Въ 1875 году началось движеніе и возстаніе между славянами подвластными туркамъ. Нестерпимый турецкій гнетъ сталъ невыносимъ. Первые подняли оружіе Сербы, населяющіе Герцеговину и Боснію. Волненіе не замедлило распространиться и на другія славянскія провинціи, борьба разгоралась и увлекла князей Сербіи и Черногоріи въ открытую войну съ Турціей.

Турки тушили возстаніе въ Болгаріи звѣрскимъ избіеніемъ многихъ тысячъ жителей, не разбирая ни пола ни возраста.

Въ округахъ Филипопольскомъ, Сливенскомъ и Тырновскомъ было сожжено 79 селеній, не говоря уже о многочисленныхъ разоренныхъ деревняхъ. Усмиреніе возставшихъ сопровождалось убійствами и всѣвозможными истязаніями.

Прискорбныя событія, разразившіяся въ Болгаріи обратили на себя вниманіе всѣхъ государствъ Европы, но ни одно изъ нихъ не рѣшилось оказать ни помощи ни поддержки страдавшимъ славянамъ; но эти страданія единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ вызвали сильное движеніе въ сердцахъ великодушнаго русскаго народа. Участіе свое онъ высказалъ многочисленными денежными пожертвованіями; мало того, по собственному желанію и влеченію собирались партіи добровольцевъ (нѣсколько тысячъ) которыя отправились въ Сербію и вступали тамъ въ ряды войска.

Но борьба была слишкомъ не равная, тѣмъ болѣе, что Англія усердно помогала туркамъ деньгами и оружіемъ. Наконецъ силы сербовъ, защищавшихъ свою границу были сломлены; турецкія полчища уже готовились внести опустошеніе въ сердце Сербскаго княжества. Но покойный Государь Императоръ Александръ II, остановилъ это нашествіе, пославъ Турціи требованіе немедленно заключить перемиріе съ Сербіей (Октябрь 1876 г.); чтобы поддержать свои требованія онъ приказалъ мобилизовать часть русской арміи и придвинуть ее къ южнымъ границамъ.

1 Ноября 1876 года, была объявлена мобилизація для Кіевскаго, Харьковскаго, Одесскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ. Къ составу мобилизуемыхъ войскъ принадлежалъ и 46 пѣхотный Днѣпровскій полкъ.

Въ теченіе первыхъ чиселъ Ноября, полкъ былъ приведенъ на военное положеніе, а 15 Ноября, выступилъ въ военный походъ въ Бессарабскую губернію, совершивъ этотъ путь частью по желѣзной дорогѣ, а частью походомъ. Въ Бессарабіи полкъ состоя въ дѣйствующей арміи, былъ расположенъ на тѣсныхъ квартирахъ въ 5 деревняхъ Оргѣевскаго уѣзда, имѣя полковой штабъ въ с. Редени по 7 Апрѣля 1877 года.

Между тѣмъ срокъ перемирія турокъ и возставшихъ славянъ истекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали продолжаться и турецкія звѣрства; по прежнему горѣли болгарскія деревни, по прежнему турки мучили взрослыхъ болгаръ и убивали дѣтей, отнимая все, что попадалось подъ руку, при чемъ уводились въ рабство женщины.

Всѣ попытки русскаго правительства прекратить кровопролитіе и добиться уступокъ со стороны Тур-

ціи въ пользу угнетенныхъ славянъ мирнымъ путемъ, не привели ни къ чему. Императоръ Александръ II, при всемъ своемъ миролюбіи рѣшилъ начать освободительную войну, которая была вмѣстѣ съ тѣмъ и желаніемъ всего народа.

7 Апрѣля, полкъ выступилъ черезъ Корнешты и Перлицу въ Унгены, куда прибылъ 9 числа и сталъ бивуакомъ совмѣстно съ 45 пѣхотнымъ Азовскимъ полкомъ въ ожиданіи Высочайшаго смотра, войскамъ собраннымъ въ Унгенахъ.

11, полкъ въ составѣ 12 пѣхотной дивизіи удостоился представиться Императору Александру II.

Высочайшій смотръ назначенъ былъ въ $5^1/_2$ часовъ по полудни. Погода съ утра была туманная и холодная.

Въ назначенный часъ къ войскамъ изволилъ прибыть Государь Императоръ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Главнокомандующаго арміею, военнаго министра и многочисленной свиты и объѣхалъ войска шагомъ, здороваясь съ каждою частью при восторженныхъ неумолкаемыхъ крикахъ „ура“ и исполненіи музыкальными хорами гимна: „Боже Царя храни“. Объѣхавъ войска Государь Императоръ изволилъ пропустить всѣ части одинъ разъ шагомъ, баталіонными колоннами, держа ружья вольно.

Когда окончилось прохожденіе войскъ Государь Императоръ изволилъ подъѣхать къ собраннымъ пѣхотнымъ офицерамъ.

Здѣсь Его Величество прежде всего изволилъ благодарить офицеровъ за прекрасное состояніе дивизіи и поздравить затѣмъ съ походомъ, съ пожеланіемъ полнаго успѣха, высказалъ увѣренность, что славные полки 12 пѣхотной дивизіи покажутъ себя

такими же, какъ показали себя ихъ предшественники, заслужившія тѣ отличія, которыя имѣются въ полкахъ дивизіи.

Пожелавъ успѣха въ предстоящемъ святомъ дѣлѣ Его Величество выразилъ, что проситъ Бога, чтобы большая часть возвратилась невредимыми и въ живыхъ.

Послѣ того Его Величество отъѣхалъ къ фронту, благодарилъ нижнихъ чиновъ, высказавъ свое напутствіе войскамъ, а затѣмъ отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги для отъѣзда въ Унгены. 12 числа послѣ обѣда командиромъ полка, прочитаны передъ каждою ротою отдѣльно только что полученный приказъ Его Высочества Главнокомандующаго арміею, въ которомъ выражено, что война Турціи объявлена и войскамъ приказано выступить за границу въ Румынію. Немедленно же начались приготовленія къ предстоящему походу.

16 Апрѣля, полкъ въ составѣ 12 корпуса Генералъ-Лейтенанта Ванновскаго перешелъ границу черезъ рѣку Прутъ въ Княжество Румынію; съ этого числа по 11 Мая, слѣдовалъ военнымъ походомъ по Румыніи.

Съ 12 Мая по 5 Іюня, былъ расположенъ въ окрестностяхъ г. Бухареста въ пяти деревняхъ, имѣя полковой штабъ въ с. Буда.

Послѣ расположенія полка въ окрестностяхъ г. Бухареста выяснилось, что въ теченіе почти мѣсячнаго заграничнаго похода, что переходы въ большинствѣ случаевъ были тяжелые и можно сказать форсированные, такъ какъ дневки давались только на 4-й день, а величина нѣкоторыхъ переходовъ доходила до 32 и 36 верстъ; причемъ подобные пере-

ходы были не одиночные, ибо не смотря на то, что въ маршрутѣ нѣкоторые переходы значились въ 22—25 верстъ, но на дѣлѣ были болѣе 30 верстъ, какъ это выяснилось временемъ употребленнымъ на движеніе, – вторая половина перехода происходила часто при жарѣ, утомлявшей солдатъ.

5 Іюня, полкъ получилъ приказаніе выступить; 16 онъ прибылъ въ г. Зимницу, простоявъ здѣсь бивуакомъ до 4 часовъ по полудни, онъ получилъ опять приказаніе выступить на островъ Аддо, для прикрытія строившагося моста и переправы черезъ Дунай отъ нападенія турецкихъ мониторовъ. На островѣ расположился 3-й баталіонъ, а 1-й и 2-й на берегу Дуная, при чемъ роты 1-го и 2-го баталіоновъ работали надъ устройствомъ переправы, а роты 3-го баталіона занимались устройствомъ батарей для осадныхъ орудій и при томъ днемъ и ночью несли сторожевую службу.

Первоначально работы заключались въ спускѣ на воду понтоновъ, собранныхъ до берега, потомъ когда началась настилка моста, то рабочіе отъ ротъ переносили съ берега весь мостовой матеріалъ и вмѣстѣ съ понтонерами устанавливали понтоны. Кромѣ того по мѣрѣ наводки моста посылались цѣлыя роты въ ночной караулъ на мостъ въ понтоны. Во все время стоянки у переправы Государь Императоръ ежедневно иногда по два раза изволилъ пріѣзжать къ переправѣ, сперва для наблюденія за работами, а когда переправа началась, изволилъ присутствовать и при переправѣ частей, при чемъ часто видѣлъ роты Днѣпровскаго полка и здоровался съ ними.

На разсвѣтѣ 24 Іюня, полкъ перешелъ рѣку Дунай и вступилъ въ Болгарію въ составѣ 12-го кор-

пуса подъ начальствомъ Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Послѣ переправы войскъ черезъ рѣку Дунай былъ образованъ особый Рущукскій отрядъ въ составъ коего вошелъ и Днѣпровскій полкъ.

Съ 24 Іюня по 9 Іюля, былъ въ движеніи съ остановками на разныхъ позиціяхъ между рѣкою Янтрою и крѣпостью Рущукомъ.

9 Іюля, полкъ остановился совмѣстно съ Азовскимъ полкомъ у селенія Пиргосъ въ 16 верстахъ отъ крѣпости Рущука.

Задача возложенная при этомъ на 1-ю бригаду 12 пѣхотной дивизіи, составлявшую, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Цитлядзева, крайній лѣвый флангъ всего отряда у Дуная, заключалась въ оборонѣ всей позиціи и въ отраженіи всякой фланговой атаки, направленной на лѣвый флангъ авангарда съ тѣмъ, чтобы вышеозначенныя позиціи, во чтобы ни стало были удержаны.

Почти параллельно занятой позиціи тянулось Рущукско-Бѣльское шоссе; за лѣвымъ же флангомъ высоты круто обрывались къ узкой лощинѣ, проходящей сзади того же фланга, гдѣ находились обильные фонтаны съ хорошей водой.

Здѣсь было немедленно приступлено къ устройству закрытій и прежде всего для батарей.

10 Іюля, въ 4½ часа по полудни, дано знать со сторожевыхъ постовъ, что съ противоположныхъ высотъ спускается конница силою въ нѣсколько эскадроновъ, а на гребнѣ показалась пѣхота, убѣдившись въ этомъ, Командиръ бригады Генералъ Цитлядзевъ приказалъ войскамъ принять боевое расположеніе заранѣе уже опредѣленное.

Днѣпровскій полкъ сталъ правѣе 4-й батареи, не много впереди и подъ угломъ къ ней, подъ командою командира полка Полковника Будде.

Спустившаяся съ высоты на полъ горы въ кукурузу турецкая цѣпь, сопровождаемая сильными сомкнутыми частями двигалась съ частымъ огнемъ на позицію Днѣпровцевъ, смѣло насѣдая на нашу цѣпь 1 линейной и 3 стрѣлковой ротъ; но здѣсь наступающій былъ остановленъ, хорошо направленнымъ огнемъ цѣпи названныхъ ротъ, твердо державшихся на своей позиціи, не смотря на то, что въ то же время начала ей угрожать непріятельская кавалерія (до 2-хъ эскадроновъ) неожиданно выѣхавшая противъ нашего фланга изъ за густой и высокой кукурузы, тогда какъ другія двѣ колонны (силою каждая около одного эскадрона) показалась изъ за гребня и быстро спускалась въ лощину въ томъ же направленіи.

Мѣткіе выстрѣлы, прискакавшей къ концу, 3 батареи 12 артиллерійской бригады заставили непріятельскую конницу броситься въ разсыпную назадъ: однакожъ появленіе кавалеріи задержало Днѣпровцевъ и помѣшало имъ во время перейти въ наступленіе, между тѣмъ какъ непріятельская пѣхота уже разстроенная нашимъ огнемъ, пользуясь неожиданною помощью своей кавалеріи, успѣла быстро отступить, чему благопріятствовали наступившіе сумерки и мѣстность покрытая здѣсь на большомъ пространствѣ кукурузою. Къ 8-ми часамъ вечера турки были отбиты на всѣхъ пунктахъ и поспѣшно отступали къ Лому, пользуясь наступившими сумерками препятствовавшими преслѣдованію.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ свидѣтельствуетъ Генералъ Цитлядзевъ, нижніе чины всѣхъ частей, не смотря

на то, что большая часть изъ нихъ еще ни разу не были въ огнѣ, выказали совершенное спокойствіе, стойкость и полное вниманіе къ приказаніямъ, отдававшимся въ бою; ни у кого не замѣчалось ни малѣйшей суеты, а только выражалось у всѣхъ желаніе скорѣе встрѣтиться съ противникомъ; частные же начальники вездѣ являли полное хладнокровіе и спокойную распорядительность.

Очевидцемъ этого дѣла былъ самъ начальникъ 12 пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Фирксъ, выѣхавшій съ началомъ боя къ правому флангу и находившійся тамъ во все время боя, объѣзжая линію и подвергаясь выстрѣламъ непріятельскимъ.

Въ этомъ дѣлѣ 1 лин. роты рядовой Павелъ Кропельницкій раненъ пулею въ ротъ, ему пробило губу и вышибло зубъ, не смотря на это онъ оставался въ строю до конца перестрѣлки. Онъ былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. Одинъ знакъ отличія военнаго ордена былъ также пожалованъ въ 3 стрѣлковую роту, рядовому Федору Бредику.

23 Августа, съ разсвѣтомъ турки начали дѣло у с. Кадыкіоя съ Украинскимъ полкомъ, Днѣпровскій полкъ былъ двинутъ къ с. Красному для отвлеченія части турецкихъ силъ отъ Кадыкіоя на Красное. Въ происшедшемъ здѣсь дѣлѣ съ нѣсколькими турецкими таборами, полкъ успѣшно отбивъ непріятельскую атаку, самъ перешелъ въ наступленіе, но турки не приняли атаки и быстро отступили къ Рущуку. Въ семъ дѣлѣ потери полка заключались въ 7 убитыхъ нижнихъ чинахъ, и раненныхъ: 2 офицеровъ Подпоручикъ Лангутъ и Прапорщикъ Кржевецкій и 44 нижнихъ чиновъ.

Въ этомъ дѣлѣ унтеръ-офицеръ 4-й роты Андрей Баланюкъ спасъ своего ротнаго командира Подпору-

чика Лангута, когда тотъ былъ раненъ, отъ угрожавшей ему дальнѣйшей опасности.

Унтеръ-офицеръ 9 роты Гуцалъ, находясь въ цѣпи былъ контуженъ въ руку имѣя шинель простреленную въ нѣсколькихъ мѣстахъ, не оставлялъ своего мѣста до окончанія дѣла.

1-й роты рядовой Василій Юхименко, этого же числа будучи раненъ въ щеку пулею на вылетъ, оставался на своемъ мѣстѣ, а при отступленіи пошелъ съ позиціи вмѣстѣ съ ротою и только съ бивуака, отправился на перевязочный пунктъ.

1-й роты Герасимъ Гуцалъ, унтеръ-офицеръ Григорій Головатюкъ замѣтилъ, что остался раненный 1-й роты рядовой Иванъ Давій, приказалъ двумъ рядовымъ Гуцалу и Гонтарю вернуться назадъ и забрать раненнаго Давія.

Въ это время, когда его несли, Гонтарь былъ раненъ въ руку выше локтя пулею на вылетъ; оставилъ раненнаго съ Гуцаломъ, Гонтарь отправился на перевязочный пунктъ. Тогда рядовой Гуцалъ, понесъ один Давія пока не выбился изъ силъ, положилъ его за кустомъ въ безопасное мѣсто, откуда Давія взяла уже санитарная команда.

За дѣло 23 Августа, на полкъ пожаловано 15 знаковъ отличія военнаго ордена Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, для выдачи наиболѣе отличившимся и достойнымъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ, въ виду слишкомъ выдающагося положенія Пиргоскаго отряда ему приказано занять позицію за Мечкою. Съ прибытіемъ бригады къ Мечкѣ, по распоряженію Генерала Цитлядзева немедленно приступлено къ искусственному усиленію назначенной ей позиціи и вскорѣ возведены были

на двухъ командующихъ высотахъ батареи; вдоль всего же ската фронта позиціи, устроены траншеи для стрѣлковъ, а сзади ихъ ложементы для поддержекъ, сверхъ того было устроено еще нѣсколько другихъ ложементовъ возведенныхъ на самой позиціи, по направленію глубины ея, служившихъ опорными пунктами.

Упомянутыя работы были исполнены весьма быстро самыми войсками безъ всякаго участія саперовъ.

При остановкахъ на позиціяхъ полкъ расположился бивуакомъ въ палаткахъ, въ Октябрѣ же мѣсяцѣ, палатки постепенно замѣнялись землянками, такъ что въ концѣ Октября, всѣ офицеры и нижніе чины имѣли уже теплыя землянки, отапливаемыя хворостомъ, бурьяномъ и др.

До Ноября мѣсяца, турки оставались вполнѣ спокойными, передъ нашими позиціями и всѣ дѣйствія ограничивались перестрѣлкою и мелкими стычками.

Въ теченіе полутора мѣсячнаго расположенія полка у Мечки вплоть до 4 Октября, солдатамъ отпускались сухари вмѣсто хлѣба. 3 и 4 Октября, роты па берегу Дуная выстроили въ землѣ хлѣбопекарныя печи. Интендантствомъ стала отпускаться мука. Нѣкоторыя роты за неимѣніемъ дежей приспособили для раствора тѣста кадки или просто сколоченныя изъ досокъ ящики.

Тѣмъ, что сталъ выпекаться хлѣбъ люди были много довольны. Послѣ полутора мѣсячнаго довольствія сухарями, люди рады были хлѣбу и ѣли его съ большимъ удовольствіемъ. Къ тому же хлѣбъ выпекался настолько хорошо, что имъ не приходилось лучшаго ѣсть и при болѣе выгодныхъ условіяхъ.

12 Октября, полкъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ предпринятой къ Лому частями Рущукскаго отряда, поддержанной войсками 12 корпуса подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича.

Наконецъ наступилъ Ноябрь мѣсяцъ, столь памятный для войскъ 12 корпуса. Уже съ нѣкотораго времени было замѣтно, что турки гововятся къ чему то важному: безпрестанныя передвиженія войскъ, усиленіе передовыхъ частей, рекогносцировки и проч. все указывало, что съ ихъ стороны предпринимаются рѣшительныя дѣйствія.

Ночью съ 6 на 7 число, въ полкахъ бригады было получено радостное извѣстіе о взятіи Карса и по поводу этого радостнаго событія, назначено отслужить молебствіе въ 10 часовъ утра, а въ 12 приказано было произвести салютъ изъ орудій въ честь побѣды, но въ первой бригадѣ этого не могли выполнить вслѣдствіе завязавшагося боя въ авангардѣ.

7 Ноября, когда 3-й баталіонъ (10, 11, 3 стр. и 9 роты) былъ въ авангардѣ у с. Пиргоса, подъ командою Маіора Александровскаго, онъ былъ атакованъ многочисленнымъ непріятелемъ и отступилъ на главную позицію только послѣ упорнаго боя.

О боѣ у Пиргоса 7 Ноября, приводимъ подлинное сообщеніе Генерала Цитлядзева, Начальнику Штаба 12 армейскаго корпуса отъ 8 Ноября: „Вчера около 7½ часовъ утра, показалась на гребнѣ высотъ сперва кавалерія, а за нею цѣпь пѣхоты, поддержанная колоннами, которая вскорѣ спустилась въ лощину впереди бывшей нашей позиціи, Пиргоской, и оттѣснила кавалерійскую нашу цѣпь въ Пиргоскую долину. Вскорѣ спустились съ тѣхъ же высотъ еще

нѣсколько таборовъ. Какъ только цѣпь противника показалась на высотахъ (около 9 часовъ утра) гдѣ стояли наши аванпосты, 10-я рота Днѣпровскаго полка немедленно разсыпалась впереди селенія Пиргоса въ ровикахъ, сзади бывшаго бивуака Азовскаго полка; а въ подкрѣпленіе ея фланговъ, направлены были изъ авангарда Командиромъ 3-го баталіона Днѣпровскаго полка, полуроты 9 роты и 3 стрѣлковой роты того же полка. Затѣмъ непріятель густою непрерывною и длинною цѣпью распространившеюся отъ при-Дунайскихъ высотъ до редута, началъ спускаться, открывъ перестрѣлку съ 10 ротой Днѣпровскаго полка; но какъ только эта цѣпь приблизилась къ послѣдней на близкое разстояніе, то Командиръ 10 роты Поручикъ Брайковскій, видя приближеніе подкрѣпленій (9 и 3 стр. полуротъ), смѣло бросился съ своей ротой въ штыки и оттѣснилъ непріятеля до гребня, по приближеніи къ которому изъ за него вышли свѣжія колонны и, тотчасъ разсыпавшись, усилили прежнюю цѣпь и начали вновь наступленіе. Поражаемая сильнымъ огнемъ 10 рота медленно отступила къ передней окраинѣ деревни, которую и заняла вмѣстѣ съ полуротами 9 и 3 стр. ротъ, остановивъ движеніе противника, залегшаго за оставленные ровики.

Въ это время отъ 1-го баталіона Азовскаго полка, только что прибывшаго на смѣну авангарда, подошла къ 10-й ротѣ 1-я линейная рота, а правѣе послѣдней 1-я стрѣлковая. Командиръ 1 линейной роты Штабсъ-Капитанъ Чарнецкій, подходя къ мѣсту 10 роты Днѣпровскаго полка, разсыпалъ свою роту и какъ только вошелъ въ интервалы ея, то немедленно бросился въ штыки на непріятеля, засѣвшаго въ ро-

викахъ, за нимъ послѣдовали 10 рота Днѣпровскаго полка и 1-я стрѣлковая Азовскаго полка и проч.

Непріятель не выдержалъ и началъ отходить, потерявъ при этомъ очень много раненными отъ учащеннаго огня помянутыхъ ротъ, залегшихъ за оставленные непріятелемъ ровики.

Къ сожалѣнію при этомъ и наши понесли большую потерю въ лицѣ храбраго Командира 1 линейной роты Азовскаго полка, Штабсъ-Капитана Чарнецкаго, получившаго двѣ раны, изъ которыхъ одна съ раздробленіемъ плечевой кости, и, сверхъ того контузію, и, командира 10 роты Днѣпровскаго полка Поручика Брайковскаго, убитаго пулею на поваль.

Съ приближеніемъ отступающей непріятельской цѣпи къ гребню, изъ за него въ подкрѣпленіе къ ней, вышло снова нѣсколько колоннъ, которыя разсыпавшись и ставя вторую, въ нѣсколько шеренгъ, цѣпь, вмѣстѣ съ первою снова двинулись впередъ. Наши роты встрѣтили противника сильнымъ огнемъ, отъ котораго онъ понесъ большія потери, но въ виду несоразмѣрности въ силахъ, отошли медленно къ окраинѣ с. Пиргосъ, гдѣ остановились, продолжая перестрѣлку; и когда изъ за гребня показались свѣжія части непріятеля, которыя разсыпавшись составили третью линію, тогда роты начали отступать въ деревню, задерживая непріятеля на каждой преградѣ, особенно за оврагомъ въ с. Пиргосѣ и на противоположной сторонѣ того же селенія.

Одновременно съ 1 линейною ротою Азовскаго полка, къ лѣвому флангу (ближе къ Дунаю), была направлена 4-я линейная рота Азовскаго полка, которая разсыпавъ цѣпь на высотахъ непосредственно за Пиргоскою лощиною и имѣя справа часть 11

роты Днѣпровскаго полка, сперва огнемъ отогнала вмѣстѣ съ этою послѣднею частью, большую партію черкесовъ, находившуюся у фонтана, а затѣмъ завязала перестрѣлку съ правымъ флангомъ непріятельской цѣпи; съ отступленіемъ же ротъ, находившихся на правомъ флангѣ, отошла за Пиргоскую лощину.

Когда всѣ роты бывшія впереди села Пиргоса, перешли за Пиргоскую лощину, Маіоръ Александровскій, Командиръ 3 баталіона Днѣпровскаго полка, бывшій въ авангардѣ и смѣненный уже 1 баталіономъ Азовскаго полка, принялъ, какъ старшій общее начальство, и видя, что у непріятеля за его цѣпями показались новыя сильныя колонны, приказалъ всѣмъ ротамъ находившимся впереди, отходить на главную позицію, а для прикрытія отступленія ихъ разсыпалъ по обѣ стороны, такъ называемаго центральнаго укрѣпленія, полуроты 9 и 3 стрѣлковой ротъ Днѣпровскаго полка и 2-й линейной Азовскаго полка, которыя пропустивъ переднія роты и дождавшись отъѣзда орудій, отошли въ порядкѣ на главную позицію, также, какъ и первыя роты.

Вообще все отступленіе было совершено спокойно.

Между тѣмъ получая изъ авангарда донесенія о большихъ силахъ противника, наступающихъ на с. Пиргосъ и приказавъ смѣнившемуся уже 3 баталіону Днѣпровскаго полка поддержать вновь прибывшій въ авангардъ 1 баталіонъ Азовскаго полка, Генералъ-Маіоръ Цитлядзевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился занятіемъ главной позиціи войсками своей бригады для встрѣчи непріятеля. Когда же авангардъ отступилъ, а со стороны противника осталась передъ нами только одна рѣдкая цѣпь, что было при-

нято за пріостановку непріятеля, вслѣдствіе замѣченнаго имъ движенія нашихъ войскъ со стороны Тростеника, откуда слышались выстрѣлы, то Генералъ-Маіоръ Цитлядзевъ, самъ перешелъ въ наступленіе со всею бригадою. Достигнувъ с. Пиргосъ и замѣтя, что непріятель удовольствовавшись оттѣсненіемъ нашего авангарда (поджегъ Пиргосъ) и, отступивъ къ Рущуку, находится уже внѣ нашего ружейнаго огня, съ нашей стороны было пущено по отступающимъ колоннамъ нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ войскамъ приказано возвратиться на бивуакъ, остановивъ въ авангардѣ 2-й баталіонъ Азовскаго полка".

Въ заключеніе Генералъ-Маіоръ Цитлядзевъ, основываясь на удостовѣреніи начальниковъ доносилъ, что всѣ чины изъ коихъ большая часть не бывала въ огнѣ, выказали спокойствіе, стойкость и неустрашимость противъ непріятеля, наступавшаго смѣло и почти въ шесть разъ превосходившаго насъ своими силами. Большая часть участниковъ показываютъ, что у непріятеля было въ дѣлѣ до 14 таборовъ, нѣсколько сотъ черкесовъ и два горныя орудія; послѣднія впрочемъ не отличались особымъ дѣйствіемъ, хотя и зажгли деревню.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, бывшій Командиромъ 12 армейскаго корпуса, донося Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, Начальнику Рущукскаго отряда, какъ объ этомъ боѣ у Пиргоса, такъ и о боѣ у Ханъ-Гюль-Чесмѣ и изложивъ дѣйствія Генералъ-Маіора Цитлядзева и 1 бригады 12 пѣхотной дивизіи по приведенному его рапорту въ заключеніе благоволилъ присовокупить: „Всѣ части участвовавшіе въ дѣлѣ,

вели себя, какъ всегда мужественно съ самоотверженіемъ; при этомъ въ особенности геройски защищались и поддерживали другъ друга роты Азовскаго и Днѣпровскаго полковъ. Части увлекшись, вступали въ неравный и упорный бой передъ Пиргосомъ, при чемъ нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, отнимая у турокъ свои ложементы и выбивая ихъ изъ закрытій.

Въ этомъ дѣлѣ наши потери кромѣ убитаго Командира 10-й роты Поручика Брайковскаго, — состояли изъ двухъ раненныхъ офицеровъ Днѣпровскаго полка, 10-й роты Прапорщикъ Кржевецкій; контуженъ, но остался въ строю, Командиръ 9 роты Штабсъ Капитанъ Яновскій, 21 убитыхъ, 32 раненныхъ и 11 контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ бою 7 числа нижніе чины 3-го баталіона и особенно 10 рота, дѣйствовали геройски, – такъ: 10 рота отражала турокъ штыками и около часа боролась одна противъ значительно превосходныхъ силъ противника. Она лишилась послѣдовательно ротнаго командира, субалтернъ-офицера и наконецъ чуть не лишилась фельдфебеля Лопановскаго, сильно контуженнаго въ грудь, но фельдфебель этотъ, превозмогая себя не оставилъ строя, тотчасъ по выбытіи раненнаго Прапорщика Кржевецкаго, самъ принялъ командованіе надъ ротою и отступая шагъ за шагомъ черезъ Пиргосъ вывелъ ее изъ огня.

Выбывшихъ изъ непріятельскаго строя слѣдуетъ считать не менѣе 400 человѣкъ.

За дѣло 7 Ноября Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, пожаловано на полкъ 10 знаковъ отличія военнаго ордена для выдачи тѣмъ, которые оказали себя наиболѣе храбрыми.

Въ этомъ дѣлѣ фельдфебель 10 роты Лопановскій, когда убили ротнаго командира, принялъ командованіе полуротою, и не смотря на то, что былъ раненъ, два раза отбилъ нападеніе турокъ, показывая примѣръ неустрашимости и храбрости.

Рядовой 10 роты Петръ Юзвакъ, когда черкесы бросились рубить Поручика Брайковскаго, убилъ изъ нихъ двухъ и взялъ на плечи ротнаго командира понесъ при помощи рядоваго Швеца. Черкесы опять напали на нихъ, убили Швеца, при чемъ отсѣкли до половины голову съ тѣла Поручика Брайковскаго, тогда рядовой этотъ оставивъ тѣло, успѣлъ ловкимъ выстрѣломъ убить всадника ворочавшаго при этомъ лошадь и унесъ тѣло Поручика Брайковскаго, чѣмъ избавилъ его отъ поруганія, которому подвергались всѣ трупы, попадавшіе въ руки черкесовъ.

Къ сожалѣнію, трупы нашихъ убитыхъ, остававшіеся въ Пиргосѣ послѣ отступленія оттуда ротъ подверглись жестокому поруганію, у нѣкоторыхъ труповъ отдѣлены головы у другихъ выпущены внутренности, обрѣзаны носы и уши, разможжены головы. Въ такомъ видѣ найдены наши трупы по занятіи Пиргоса. 8 Ноября, трупы убитыхъ нижнихъ чиновъ преданы землѣ по христіанскому обряду на болгарскомъ кладбищѣ с. Пиргоса, а тѣло Поручика Брайковскаго съ почестью погребено на кладбищѣ с. Мечки.

9 Ноября, Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ означенномъ дѣлѣ повелѣлъ объявить Царское Его Величества спасибо войскамъ молодецки отразившимъ нападеніе турокъ 7 Ноября

Ихъ Императорскіе Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владимиръ Александро-

вичъ также удостоили эти войска изъявленіемъ своей благодарности за это дѣло.

14 Ноября, полкъ въ составѣ бригады отбилъ отчаянную атаку непріятеля на Мечкинскія позиціи и обратилъ турокъ въ бѣгство, преслѣдовавъ ихъ къ рѣкѣ Лому.

Около 8 часовъ утра, 14 Ноября, аванпосты лѣваго фланга замѣтили на высотахъ впереди Пиргоса, со стороны Рущука, наступающую турецкую пѣхоту съ частью кавалеріи; объ этомъ было донесено Генералъ-Маіору Цитлядзеву и Генералъ-Лейтенанту Фирксу въ с. Тростеникъ.

Вскорѣ турецкая пѣхота густыми цѣпями стала спускаться въ оврагъ передъ гребнемъ, закрывающимъ Пиргосъ съ востока и занимаемый нашею аванпостною цѣпью. Начальствовавшій авангардомъ Азовскаго полка Маіоръ Серебряковъ, замѣтивъ значительныя силы турокъ приказалъ двумъ ротамъ выдвинутымъ въ Пиргоскую лощину, отойти на возвышенность сзади Пиргоса, откуда они встрѣтили наступающаго непріятеля сильнымъ огнемъ, особенно съ лѣваго фланга, а потомъ по приказанію начальника авангарда отступили на заднія двѣ роты авангарда; когда же они вошли въ ихъ линію, то Маіоръ Серебряковъ убѣдившись, что на него наступаетъ около восьми таборовъ пѣхоты, старающихся направить свою атаку на крайній лѣвый флангъ главной Мечкинской позиціи приказалъ всѣмъ ротамъ отходить на главную позицію. Отступленіе Азовцевъ было поддержано 1-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка шедшимъ на смѣну Азовскихъ ротъ.

Едва отступилъ авангардъ и занялъ назначенное ему мѣсто въ резервѣ, какъ противъ лѣваго

фланга показались густыя непріятельскія цѣпи поддержанныя колоннами.

Быстро распространяясь противъ позиціи Днѣпровцевъ, онѣ начали охватывать крайнюю оконечность позиціи.

Закипѣлъ очень сильный огневой бой. Непріятель укрываясь за мѣстными закрытіями, обдавалъ позицію массою пуль; наши войска отвѣчали рѣдкимъ но мѣткимъ огнемъ и только тогда, когда противникъ подошелъ на близкое разстояніе, онъ былъ въ свою очередь встрѣченъ усиленнымъ огнемъ.

Не смотря однако на то, непріятель упорно подвигался впередъ и подошелъ на близкое разстояніе къ ложементамъ, тогда Капитанъ Ивановъ съ 8 ротою бросился впередъ въ штыки; прочія роты 3 баталіона, по приказанію Маіора Александровскаго, энергически съ крикомъ „ура" поддержали 8 роту и отбросивъ турокъ назадъ, принудили ихъ къ быстрому отступленію.

Наступавшіе на Днѣпровцевъ съ фронта непріятельскія цѣпи, поражаемыя картечными гранатами 4-й и 1-й батарей и ружейнымъ огнемъ 6-й и 7-й ротъ, также были отброшены назадъ.

Генералъ Цитлядзевъ, убѣдившись, что атака по всему фронту отбита, приказалъ всему боевому порядку перейти въ наступленіе. Взводъ артиллеріи выѣхавъ на позицію надъ берегомъ Дуная, взялъ во флангъ непріятеля, Днѣпровскіе баталіоны подъ начальствомъ командира полка Полковника Будде, предводимые баталіонными командирами Маіоромъ Недзведскимъ и Подполковникомъ Васильковымъ, быстро спустились съ позиціи сломили непріятеля и обратили его въ бѣгство.

Найденные по дорогѣ множество труповъ, оставленные непріятелями раненные, брошенные свинцовые ящики патроновъ, ружья, аммуниція указывали на быстроту его отступленія.

Войска наши преслѣдовали безостановочно, но крутизна подъемовъ дала возможность туркамъ занять слѣдующій гребень между Мечкою и Пиргосомъ, который тотчасъ былъ атакованъ.

Въ это самое время, въ охватъ лѣваго фланга непріятеля ударили подошедшіе Одессцы съ Полковникомъ Санниковымъ во главѣ. Живо поднявшись на гору, дружно ударивъ въ штыки, они погнали непріятеля. Центръ непріятеля хотѣлъ было удержаться въ с. Пиргосѣ, пересѣченномъ глубокимъ оврагомъ переходимымъ только по мостамъ и въ верхней части внѣ села, но насѣдавшіе на нихъ Азовцы и Днѣпровцы недопустили этого. Преслѣдованіе турокъ продолжалось до оврага впереди высоты, занимаемой нашими аванпостами. Турки преслѣдуемые сильнымъ огнемъ, скрылись за противоположнымъ гребнемъ къ Рущуку. Потери турокъ должны были быть весьма значительны. По донесеніямъ самаго Сулеймана они потеряли вообще какъ у Мечки, такъ и у Тростеника 1200 человѣкъ.

Впереди нашихъ позицій оставлено турками 300—400 тѣлъ. Взято въ плѣнъ до 80 человѣкъ съ тремя офицерами. Наши потери: одинъ убитый и 4 раненныхъ офицера, убитъ Прапорщикъ Калиновскій, ранены Поручикъ Бронстедтъ, Подпоручики: Лангутъ, Должанскій и Дорошевичъ; 5 убитыхъ и 75 раненныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ бою 14 Ноября, ефрейторъ Яковъ Рышаръ и рядовой Феодоръ Бѣлоокій, будучи ранены оставались въ сраженіи послѣ перевязки.

Государь Императоръ удостоилъ войска изъявленіемъ своей полной благодарности за славную побѣду 14 числа, о чемъ лично объявлено войскамъ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; при этомъ пожаловано 15 знаковъ отличія военнаго ордена изъ числа Высочайше дарованныхъ за дѣло 14 числа. О выдачѣ орденовъ сообщено отзывомъ полка въ штабъ 12 пѣхотной дивизіи отъ 19 Ноября 1877 года № 4595.

30 Ноября, полкъ вновь участвовалъ въ блестящемъ пораженіи непріятеля у Мечки.

Послѣ описанной не удачной атаки турками 12 корпуса 14 Ноября, Сулейманъ паша рѣшился еще разъ на послѣднюю попытку прорвать расположеніе Рущукскаго отряда.

Для вѣрности успѣха въ такомъ важномъ предпріятіи, Сулейманъ собралъ всѣ силы, которыми могъ располагать, притянувъ войска изъ Силистріи, Туртукая, Разграда, Соленика, что вмѣстѣ съ Рущукскимъ и Кадыкіойскимъ отрядами составляло болѣе 60 таборовъ.

29 Ноября, вечеромъ было получено донесеніе, что турки съ 4-хъ часовъ по полудни начали переправляться у д. Красной къ которой тянулись новыя колонны изъ Кадыкіоя, а вслѣдъ за этимъ и изъ Рущука показались войска.

У Красной, къ ночи наши аванпосты насчитали переправившихся черезъ Ломъ около 38 таборовъ; кромѣ того съ вечера вышли изъ Рущука значительныя силы, около 30 таборовъ, сосредоточенныхъ у этой крѣпости. – Было очевидно, что турки на другой день намѣрены насъ атаковать.

Укрѣпленныя позиціи у Мечки и Тростеника были заняты также, какъ и 14 Ноября, 1-я бригада 12 пѣхотной дивизіи у Мечки, имѣя не большой авангардъ у Пиргоса.

30 числа, въ восьмомъ часу утра съ Парапанскихъ батарей, находившихся на Румынскомъ берегу были даны два условленныхъ сигнальныхъ выстрѣла, означавшихъ наступленіе турокъ изъ Рущука, а вслѣдъ за тѣмъ непріятель показался передъ нашими авангардами, которые въ виду, опредѣлившагося уже рѣшительнаго наступленія значительныхъ силъ непріятеля, отошли на главныя позиціи.

Когда Пиргоскій авангардъ отходилъ на главную позицію и турецкая кавалерія показалась впереди у Мечки, Генералъ-Маіоръ Цитлядзевъ отдалъ приказаніе войскамъ ввѣренной ему 1-й бригады 12 пѣхотной дивизіи занять назначенные имъ мѣста, вслѣдствіе чего правую командующую гору заняли 1-я батарея 12 артиллерійской бригады и 1-й баталіонъ съ 7-ю ротою Азовскаго полка; центръ заняли остальныя роты 2 баталіона того же полка. Оба эти участка ввѣрены были командиру названнаго полка Полковнику Невадовскому.

Высоту составлявшую лѣвый флангъ позиціи занимала 4-я батарея съ третимъ баталіономъ и четырьмя ротами втораго баталіона 46 Днѣпровскаго полка, подъ начальствомъ командира полка Полковника Будде.

Затѣмъ въ резервъ у бивуака оставлены два баталіона: 1-й Днѣпровскаго и 3-й баталіонъ Азовскаго полковъ, только, что отошедшіе изъ авангарда.

На тыльную же позицію къ стоявшей тамъ 10-й ротѣ Одесскаго полка, отправлена 3-я рота Днѣпров-

скаго полка и два орудія 4-й батареи: начальство надъ этою позиціею было ввѣрено Днѣпровскаго полка Маіору Винклеру.

Въ 9 часовъ утра, уже начался бой и мало по малу стало выясняться, что непріятель имѣлъ общее направленіе противъ Мечки и въ промежутокъ между Мечкою и Тростеникомъ, гдѣ съ гребня высотъ спускалась густая кавалерійская цѣпь изъ черкесовъ и регулярной кавалеріи, а за нею большими массами шла турецкая пѣхота.

Командовавшій находившейся въ резервѣ у Тростеника 33 пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Тимофѣевъ, замѣтилъ, что общее направленіе турецкихъ силъ направляется главнымъ образомъ на правый флангъ Генерала Цитлядзева приказалъ 131 Тираспольскому полку и 3-й батареѣ занять ложементы, устроенные по лѣвому склону Тростеникской лощины, а 1-й батареѣ согласно предложенія начальника корпуснаго штаба, генерала Косыча, занять позицію на гребнѣ, той же покатости, впереди лагеря 12 драгунскаго Стародубовскаго полка, откуда батарея могла частью брать во флангъ турокъ, группировавшихся противъ Мечки — Вмѣстѣ съ тѣмъ около 10 часовъ утра, на высотахъ между Пиргосомъ и Мечкою, начали устанавливаться непріятельскія батареи, изъ коихъ одна, около 10 орудій, направила свой огонь на 1-ю батарею 12 артиллерійской бригады, а другая отъ 8—10 орудій на 4-ю батарею той же 12 артиллерійской бригады стоявшую у Мечки.

Вслѣдъ затѣмъ завязался жаркій артиллерійскій бой; подъ покровительствомъ своей артиллеріи густыя непріятельскія цѣпи, имѣя сзади сильные резервы,

спустились съ Мечкинскихъ высотъ и смѣло направились въ лощину, но встрѣченныя сильнымъ огнемъ, принуждены были отступить; однако же подкрѣпленныя новыми цѣпями изъ за гребня снова двинулись впередъ, пока въ свою очередь не были оттѣснены и не поддержаны свѣжими цѣпями, составившими такимъ образомъ пять терассообразныхъ линій огня, которыя начали осыпать массою свинца, не только Мечкинскія позиціи, но даже заднюю тыльную позицію у Дуная.

Въ это же время непріятель, желая охватить крайній лѣвый флангъ выслалъ три эскадрона кавалеріи, которые понеслись въ карьеръ изъ лощины отъ виноградниковъ, бросились къ углубленной дорогѣ, идущей вдоль Дуная и спѣшившись тамъ открыли сильный учащенный огонь по ротамъ Днѣпровскаго полка, поражая ихъ какъ съ фронта, такъ и продольно. Замѣтивъ это командовавшій крайнимъ лѣвымъ флангомъ гвардіи Штабсъ-Капитанъ Мартыновъ, приказалъ 4-й ротѣ Днѣпровскаго полка, находившейся во второй линіи, выбить непріятеля.

Рота эта подъ командою Поручика Соломко, смѣло выдвинулась изъ за лѣваго фланга, въ свою очередь, охватила правый флангъ спѣшенной непріятельской кавалеріи, чѣмъ и заставила ее немедленно очистить углубленную дорогу съ большими потерями.—Пользуясь отступленіемъ непріятеля Штабсъ-Капитанъ Мартыновъ, двинулъ изъ ложементовъ остальныя роты, крайняго лѣваго фланга, которыя зайдя лѣвымъ плечемъ къ Мечкинской лощинѣ взяли во флангъ, скопившіяся тамъ турецкія цѣпи. Непріятель, не ожидая появленія нашихъ войскъ со стороны своего праваго фланга, смѣшался и бросился

по лощинѣ вправо; но такъ какъ въ это же время, находившійся въ центрѣ 2-й баталіонъ Азовскаго полка, по приказанію Генералъ-Маіора Цитлядзева, двинулся также впередъ, то турки въ безпорядкѣ бросились на противоположную покатость лощины, гдѣ поражаемые огнемъ нашей пѣхоты и картечными гранатами 4-й батареи, понесли большія потери.

Артиллерія центра почти не обращая вниманія на турецкую артиллерію, расположенную на высотахъ впереди ея, направила свои выстрѣлы исключительно противъ турецкой пѣхоты, сосредоточивавшейся въ лощинѣ, для подготовки атаки, противъ праваго фланга Мечкинской позиціи.

Одновременно съ производствомъ нападенія на лѣвый флангъ 1-й бригады, турки начали подготовлять атаку и на правый флангъ Генерала Цитлядзева. Съ этою цѣлью оставивъ позади свои резервы, непріятель вмѣстѣ съ общею атакою по фронту, направилъ и на деревню Мечку еще болѣе сильныя, густыя цѣпи, которыя занявъ восточную часть деревни и гребень возвышенности, вдающейся въ селеніе съ южной стороны, начали осыпать наши ложементы и первую батарею буквально градомъ пуль изъ нѣсколькихъ линій; но при каждомъ покушеніи перейти въ лощину и атаковать позицію они были отбрасываемы огнемъ изъ траншей и батарей. Между тѣмъ подъ прикрытіемъ цѣпей и пользуясь закрытою мѣстностью, позади упомянутой выше вдающейся въ Мечку возвышенности, собирались густыя массы непріятельской пѣхоты, назначенныя для главнаго удара на бригаду Генерала Цитлядзева, выдвинувъ впередъ и нѣсколько южнѣе, въ видѣ заслоны (противъ 2-й бригады 33 пѣхотной дивизіи) длин-

ную линію стрѣлковыхъ цѣпей по гребню, а вскорѣ затѣмъ массы эти начали перебѣгать впереди лежащія возвышенности, отдѣльными цѣпями и спускаться въ Мечкинскую лощину, къ югу отъ селенія, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ лощина эта, дѣлая изгибъ мало обстрѣливалась съ крайнихъ ложементовъ праваго фланга Генерала Цитлядзева, — такихъ цѣпей перебѣжало до десяти. Ясно было видно, какъ за тѣми слѣдовали навьюченныя патронами лошади, а въ дали за гребнями виднѣлись сильныя резервы. Сосредоточиваясь болѣе и болѣе непріятель началъ наступленіе, въ обхватъ праваго фланга Мечкинской позиціи, на высоты, служащія продолженіемъ ея. Достигнувъ этихъ высотъ и пользуясь мѣстными закрытіями, и на скоро выкопанными имъ ровиками, непріятель открылъ убійственный огонь по Азовскимъ ротамъ выдвинутымъ изъ частнаго резерва, для отраженія непріятельскаго охвата.

Видя угрожающее положеніе непріятеля противъ своего праваго фланга, Генералъ Цитлядзевъ отправилъ въ подкрѣпленіе его двѣ роты Азовцевъ изъ общаго резерва и вмѣстѣ съ тѣмъ придвинулъ къ 1-й батареѣ еще четыре роты.

Но какъ только обнаружилось, что непріятель ведетъ на его правый флангъ рѣшительное наступленіе, то Генералъ Цитлядзевъ лично направился къ этому флангу съ остальными четырьмя ротами Азовскаго полка изъ общаго резерва.

Прибывъ къ означенному флангу, Генералъ Цитлядзевъ засталъ тамъ ожесточенный бой. Это продолжалось до охвата непріятелемъ праваго фланга Азовцевъ. Тогда (около двухъ часовъ по полудни) Маіоръ Бортеневъ приказалъ 3-мъ ротамъ Азовцевъ

выбить непріятеля изъ занимаемыхъ имъ позицій на правомъ флангѣ, роты эти дружно бросились въ штыки, выбили противника изъ закрытій и отбросили въ Мечкинскую лощину, а затѣмъ присоединились къ лѣвому флангу цѣпи 2-й бригады 33 пѣхотной дивизіи, наступавшей на центръ, частымъ и мѣткимъ огнемъ начали поражать непріятеля скопившагося въ глубокой долинѣ. Въ то время, когда уже шелъ бой у Мечки, на правомъ нашемъ флангѣ у Тростеника, турки ограничивались демонстраціями и общее положеніе дѣла уже достаточно выяснилось. Очевидно было, что непріятель, всѣ свои усилія употреблялъ для того, чтобы взять Мечкинскую позицію, обороняемую съ такимъ несравненнымъ мужествомъ 1-ю бригадою 12 пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Цитлядзева, противъ превосходныхъ силъ и настойчивыхъ атакъ турокъ, дабы прорвавъ нашу оборонительную линію, отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть Батинскимъ мостомъ.

Но всѣ расчеты турокъ разрушены, какъ мы видѣли мужествомъ обороняющихся. Не ограничиваясь, однако, одною обороною, одновременно съ движеніемъ 2-й бригады 33 пѣхотной дивизіи, Генералъ Цитлядзевъ перешелъ самъ въ наступленіе съ своей позиціи: Азовскія роты спустившись съ высотъ, обрушились во флангъ турокъ, засѣвшихъ въ лощинѣ. Поражаемы огнемъ нашей пѣхоты и картечными гранатами 1-й батареи 12 артиллерійской бригады, угрожаемые 2-ю бригадою 33 пѣхотной дивизіи, они начали поспѣшно, массами взбираться на противоположныя высоты, усѣявъ лощину, которая справедливо названа „Долиною смерти“ убитыми и ранеными.

Вслѣдъ за этимъ Генералъ Цитлядзевъ приказалъ и остальнымъ частямъ своей бригады перейти въ наступленіе: съ крикомъ „ура“! войска бросились въ атаку, согнали со ската высотъ непріятельскія цѣпи, поражая ихъ на близкое разстояніе, мѣткимъ огнемъ принудили къ безпорядочному поспѣшному отступленію съ большими потерями. Общее преслѣдованіе непріятеля прекратилось только съ наступленіемъ темноты; оно заключилось сильнымъ сосредоточеннымъ огнемъ всей нашей артиллеріи, выѣхавшей на послѣднія позиціи для окончательнаго пораженія турокъ, отступавшихъ къ Рущуку, Басарбову и Красной. Особенно сильныя потери отъ артиллеріи турки понесли при переправѣ чрезъ рѣку Ломъ, гдѣ снаряды находили свои жертвы въ безпорядочныхъ массахъ, столпившихся къ переправамъ.

Потери турокъ должны были быть весьма велики.

Въ продолженіи первыхъ 6 часовъ боя они могли убирать своихъ убитыхъ и раненныхъ; въ концѣ же боя массы раненныхъ и убитыхъ, за предѣлами нашихъ позицій также остались въ ихъ рукахъ, и на другой день турецкіе отряды выходили для уборки, выставивъ впереди большой бѣлый флагъ; въ нашихъ же рукахъ турки оставили болѣе 800 труповъ и болѣе 300 тяжело раненныхъ, въ числѣ ихъ нѣсколько офицеровъ.

Такимъ образомъ, надо полагать, общая потеря непріятеля должна была быть болѣе 3000 человѣкъ.

При отступленіи турками оставлено множество оружія, патроновъ, носилокъ, вьюковъ, шанцеваго инструмента и т. п.

Взято въ плѣнъ у Мечки не раненныхъ 15 человѣкъ въ числѣ которыхъ одинъ маіоръ (командиръ табора)

Потери наши въ этомъ дѣлѣ одинъ раненный штабъ-офицеръ Подполковникъ Винклеръ, 10 убитыхъ и 70 раненныхъ нижнихъ чиновъ.

За такую побѣду полкъ еще разъ удостоился заслужить Царское спасибо, лично объявленное войскамъ 1-й бригады Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, послѣ молебствія бывшаго 1 Декабря передъ 1-ю бригадою 12 пѣхотной дивизіи.

Для награжденія достойныхъ изъ нижнихъ чиновъ за дѣло 30 Ноября, на полкъ пожаловано 70 знаковъ отличія военнаго ордена.

19 Января 1878 г., командиръ полка Полковникъ Будде, по порученію корпуснаго штаба произвелъ съ 3-мъ баталіономъ и дивизіономъ № 1 батареи рекогносцировку съ цѣлью раскрытія силъ и расположенія противника между Ломомъ и Дунаемъ. Не смотря на массу снѣга, покрывавшаго землю, не менѣе какъ на 2 аршина и не возможность открыть слѣды дороги, рекогносцировавшая часть выполнила свою задачу, а именно: войдя на Пиргоскую позицію, выстроила боевой порядокъ, стрѣлки двинулись разсыпанною цѣпью впередъ, увязая по поясъ въ снѣгу, подошли на ружейный выстрѣлъ къ турецкимъ ложементамъ, откуда раздались учащенные выстрѣлы перешедшіе скоро въ залпы. Послѣ того, какъ выяснилось, что передовая непріятельская позиція охраняется не менѣе, какъ однимъ таборомъ пѣхоты и сотнею черкесовъ, и какъ при томъ приказано было не ввязываться въ бой съ непріятелемъ, то баталіонъ съ артиллеріею отведены обратно въ лагерь. Непріятельскій огонь по нашимъ стрѣлкамъ былъ совершенно безвреднымъ. 21 Января, Полков-

никъ Будде, вновь произвелъ рекогносцировку съ 1 баталiономъ и дивизiономъ № 1 батареи по тому же направленiю, но какъ только баталiонъ вышелъ на Пиргоскую позицiю, развернулъ боевой порядокъ и открылъ наступленiе ротами 1-й линiи и цѣпью стрѣлковъ, причемъ турки успѣли уже занять свои траншеи, какъ при рекогносцировкѣ 19 числа, получилась отъ Командира бригады, присланная къ нему изъ Тростеника, телеграмма корпуснаго штаба о повсемѣстномъ прекращенiи непрiятельскихъ дѣйствiй по случаю подписанiя 19 числа, въ г. Адрiанополѣ перемирiя съ Турцiей. Выслушавъ съ восторгомъ это радостное извѣстiе, тутъ же прочитанное передъ строемъ, — баталiонъ и артиллерiя съ пѣснями отведены обратно на бивуакъ.

Послѣ сего позицiя отряда не оглашалась болѣе ни однимъ звукомъ враждебнаго намъ выстрѣла и все приняло мирный видъ.

За описанныя выше дѣйствiя полкъ удостоился награды: „въ ознаменованiе особеннаго Монаршаго благоволенiя и въ награду за подвиги мужества и храбрости оказанные въ продолженiи минувшей войны 1877 и 1878 г.г.“ 17 Апрѣля 1878 г. Всемилостивѣйше пожаловано 46 пѣхотному Днѣпровскому полку, знаки отличiя на головные уборы съ надписью: „за отличiе 7, 14 и 30 Ноября 1877 г.“, какъ это видно изъ ниже приведенной Всемилостивѣйшей грамоты:

Божiею Милостiю
Мы, Александръ Вторый
Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй, Царь Польскiй,
Великiй Князь Финляндскiй
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 46 пѣхотному Днѣпровскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2 и 3 баталіонами 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіонамъ симъ знаки отличія на головные уборы съ надписью: „за отличіе 7, 14 и 30 Ноября 1877 года", и Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою подписано:

Александръ.

Въ Царскомъ селѣ
7-го Іюля 1878 года.

Описанными выше двумя рекогносцировками, закончились собственно военныя дѣйствія 1-й бригады 12 пѣхотной дивизіи въ минувшую войну, хотя ей суждено было еще $1\frac{1}{2}$ года оставаться на Балканскомъ полуостровѣ [1]).

По заключеніи перемирія съ турками и послѣдовавшей вслѣдствіе того, сдачи Дунайскихъ и другихъ крѣпостей, полкъ былъ направленъ къ Силистріи, а потому находился въ походѣ съ 1 по 9 Марта 1878 г., а затѣмъ былъ расположенъ въ окрестностяхъ этой крѣпости.

Съ 19 Марта по 29, находился въ движеніи къ крѣпости Рущуку; окончивъ этотъ переходъ, былъ расположенъ въ окрестныхъ деревняхъ Рущука.

---

[1]) Описаніе дѣйствій и дѣлъ полка съ непріятелемъ 10 Іюля, 23 Августа, 7, 14 и 30 Ноября заимствованы изъ книги Малышева: „Георгіевскіе Кавалеры", статья Георгій Павловичъ Цитлядзевъ.

Свѣдѣнія о передвиженіяхъ полка во время военныхъ дѣйствій и окупаціи Болгаріи взяты изъ годовыхъ отчетовъ за 1877—1878 и 1879 г.г.

Свѣдѣніе о подвигахъ нижнихъ чиновъ, о числѣ раненныхъ, убитыхъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ и пожалованныхъ наградахъ, взяты изъ дѣлъ полка за 1877 и 1878 г.г.

Мая 23, полкъ вторично былъ направленъ въ Силистрію, находясь въ походѣ по 4 Іюня, прибылъ, въ с. Борчму (въ 12 верст. отъ Силистріи).

Съ 28 Августа по 7 Сентября, былъ въ слѣдованіи обыкновеннымъ походомъ до г. Бабадага (въ Добруджѣ).

Съ 29 Сентября до конца Октября мѣсяца, былъ въ походахъ и прибылъ въ крѣпость Шумлу, гдѣ провелъ зиму.

29 Января 1879 года, полкъ находясь уже въ командованіи Полковника Назанскаго, вслѣдствіе полученнаго распоряженія былъ передвинутъ изъ Шумлы въ Силистрію, откуда 12 Февраля полкъ обратно выступилъ въ Шумлу.

Отсюда 23 Апрѣля, полкъ выступилъ обратно въ Россію; 29 Апрѣля прибылъ въ г. Рущукъ, гдѣ сдалъ большую часть упряжныхъ лошадей.

5 Мая, былъ отправленъ на баржахъ по Дунаю до г. Рени. 17 былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ г. Проскуровъ, куда прибылъ 20 Мая 1879 года.

Съ 29 Апрѣля по 3 Іюня 1881 года 1, 2 и 3 баталіоны и штабъ полка были расквартированы въ г. Кіевѣ, что было вызвано еврейскими безпорядками.

Приказомъ по военному вѣдомству 1884 года Марта 18 за № 96, полкамъ установлено имѣть взамѣнъ баталіонныхъ знаменъ одно полковое знамя. Согласно росписанію отличій 164 пѣхотныхъ полковъ, объявленныхъ въ этомъ приказѣ [1]).

---

[1]) Отличіе,—надпись на знамени 3 баталіона „за оборону Праводъ противъ турецкой арміи въ 1829 г.“ передано въ 139 Моршанскій полкъ, которому передано и старшинство 37 егерскаго полка, такъ какъ этимъ послѣднимъ было заслужено названное отличіе.

46 пѣхотный Днѣпровскій полкъ имѣетъ:

1) Полковое знамя Георгіевское съ надписями: „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“ и „1769—1869“ съ Александровскою юбилейною лентою.

2) Серебрянныя трубы съ надписью: „Днѣпровскаго пѣхотнаго, въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ бывшихъ 1814 года Января 17, при Бріень-Ле-Шато и 20 при с. Ла-Ротіеръ“, пожалованные полку 24 Декабря 1814 года.

3) Походъ за военное отличіе, пожалованный полку 6 Апрѣля 1830 года за отличіе въ Турецкую войну 1828 и 1829 годахъ во всѣхъ 4-хъ баталіонахъ.

4) Знаки на шапки съ надписью: „за отличіе 7, 14 и 30 Ноября 1877 года“, пожалованные полку 17 Апрѣля 1878 года,—во всѣхъ 4-хъ баталіонахъ.

18 Августа 1885 года, полкъ въ числѣ прочихъ войскъ представлялся въ г. Кіевѣ на смотру Государю Императору Александру Александровичу, а офицеры собравшіеся у ставки удостоились похвалы отъ Его Императорскаго Величества въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за доблестную службу въ Рущукскомъ отрядѣ, при чемъ Государь указалъ на свой Георгіевскій крестъ, заслуженный съ войсками Рущукскаго отряда.

Докладъ военной комиссіи Императрицѣ Екатеринѣ II о сформированіи Московскаго легіона.

„Какъ по нынѣшнему военному времени и по положенію дѣлъ предвидится надобность еще нѣкоторымъ числомъ войскъ Вашего Императорскаго Величества усилить, то не соизволите ли Всемилостивѣйшая Государыня указать учредить еще одинъ легіонъ во всемъ на такомъ же основаніи, какъ С.-Петербургскій, а сформированіе его сдѣлать слѣдующимъ образомъ.

Три драгунскіе полка, а именно: Оренбургскій, который нынѣ находится въ Астрахани, Казанскій, находящійся теперь въ Симбирскѣ и Уфимскій, состоящій нынѣ въ Кизлярѣ, да Грузинскій гусарскій, въ Кизлярѣ-же находящійся, также и состоящія въ командѣ Генералъ-Маіора Графа Тотлебена роты, превратить въ такой родъ войскъ, которыя въ легіонъ полагаются, распредѣляя ихъ въ баталіоны и эскадроны по способностямъ, а казацкую команду опредѣлить изъ Яицкихъ казаковъ; недостающіе же къ тому число нижнихъ чиновъ дополнить рекрутами, которые, будучи опредѣлены вмѣстѣ съ людьми служившими, тѣмъ скорѣе и въ совершенную исправность приведены съ желаемою пользою употреблены быть могутъ".

Именоваться сему легіону Московскимъ, и потому какъ въ знаменахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ гдѣ надлежитъ Московскій гербъ имѣть; комплектовать его впредь изъ рекрутовъ, гусаръ въ оный вербовать изъ вольныхъ, а казацкую команду наполнять всегда изъ Яицкаго войска; въ числѣ людей, такъ какъ и въ ружьѣ, мундирѣ и аммуниціи и жалованьѣ состоять совсѣмъ сходно съ Петербургскимъ

легіономъ; и какъ все то въ подносимомъ у сего штатѣ и табеляхъ полагается, кромѣ того, что оному, какъ знамена такъ и литавры при своемъ уформированіи дать, ибо всѣ опредѣляемые въ оный люди, прежде уже въ войскахъ Вашего Императорскаго Величества служили. Въ число потребной на содержаніе онаго суммы, которой въ годъ надобно 182,629 рублей 70¾ коп. употреблять ту, которая на помянутые три драгунскіе и одинъ гусарскій полки отпускается и составляетъ 166,072 рубля 55¼ коп., а недостающее къ тому на всякій годъ число 16,557 руб. 15½ коп. откуда Высочайше указать соизволите, которые и причислены будутъ къ Генеральной воинской суммѣ, на точное содержаніе сего легіона, который и въ табель военную включить; и какъ въ помянутыхъ полкахъ есть уже аммуничныя и прочія вещи, съ которыми они теперь и въ легіонъ опредѣлятся, то на первое основаніе, безъ знатной суммы, довольно будетъ, если Высочайше указать соизволите, чтобъ на потребное число ружья, такъ и прочихъ такихъ вещей, кои необходимо вновь построены быть должны, тоже на заплату за шитье мундира, переписку и прочее, какъ въ прилагаемой у сего особенной вѣдомости подробно расписано, отпущено 53,146 рублей 18 коп., а сверхъ того, чтобы сукны, каразея, сумы, подсумки, и тому подобное, что только въ комисаріатскомъ вѣдомствѣ, найтися можетъ, изъ онаго отпущено было.

„Что принадлежитъ до штабъ и оберъ-офицеровъ, то опредѣлены быть могутъ въ сей легіонъ служащіе нынѣ въ помянутыхъ четырехъ полкахъ по способностямъ ихъ къ тому или другому роду службы, а достальное число изъ полевыхъ полковъ

по распоряженію военной коллегіи; неспособныхъ же къ службѣ въ тѣхъ 4-хъ полкахъ нынѣ находящихся помѣстятся въ гарнизоны; о сверхъ-комплектныхъ полковникахъ особенный Вашему Императорскому Величеству докладъ впредь поднесенъ будетъ. Какъ изъ помянутыхъ полковъ, которые къ составленію Московскаго легіона назначаются находятся теперь три эскадрона Уфимскаго драгунскаго и три эскадрона Грузинскаго гусарскаго въ командѣ Генералъ-Маіора Домедона, изъ которыхъ по положенію военныхъ дѣлъ и впредь тамъ оставлены быть нужны два эскадрона драгунъ и два (эскадрона) гусаръ, то не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать содержать сіи 4 эскадрона до того времени, пока надобность настоять будетъ, на экстра-ординарной суммѣ, которой для того потребно въ годъ 31,877 рублей 46½ коп., а когда минется уже надобность оставлять сіи эскадроны болѣе, то распредѣлены они быть могутъ въ армейскіе полки и гарнизоны".

„Учрежденіемъ сего легіона, хотя число полковъ въ арміи Вашего Императорскаго Величества тремя драгунскими и однимъ гусарскимъ уменьшится, но число войскъ не только будетъ пріумножено, какъ то изъ прилагаемой при семъ вѣдомости Всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, но по основанію своему всегда можно будетъ употреблять оное съ лучшею способностью и пользою, нежели тѣ драгунскіе полки когда либо употреблены быть могли" [1]).

На подлинномъ резолюція: „быть по сему".

---

[1]) Хроника Россійской Императорской арміи составленная по Высочайшему повелѣнію ч. IV стр. 499.

Историческая хроника полковъ 37 пѣхотной дивизіи изданная Подпоручикомъ Грабовскимъ. Военно-энциклопедическій лексиконъ статья: Легіоны въ Россіи.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной военной колегіи Г-ну Генералъ-Аншефу и кавалеру Николаю Ивановичу Салтыкову о сформированіи Днѣпровскаго полка.

„По Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи повелѣно: изъ состоящихъ въ *С.-Петербургскомъ* и *Московскомъ* легіонахъ въ каждомъ по четыре, а въ обоихъ осьми пѣхотныхъ баталіоновъ сформировать четыре пѣхотныхъ полка, на равномъ во всемъ основаніи, съ прочими мушкетерскими полками, конфирмованномъ въ 1763 году, Января въ 14 день, объ оныхъ штату, именовать оные: изъ С.-Петербургскаго легіона, первый Ревельскимъ, второй Плоцкимъ, изъ Московскаго легіона, третій Тульскимъ, четвертый *Днѣпровскимъ*, которые по приведеніи въ существованіе, расположить сочиняемые изъ С.-Петербургскаго легіона два въ Псковской, а изъ Московскаго, два въ Могилевской губерніяхъ, въ мѣстахъ зависящихъ отъ разсмотрѣнія господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева“.

Хронологическая таблица.

Всѣхъ перемѣнъ, сформированій и переформированій въ частяхъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка.

1769 года Октября 3-го. По указу Императрицы Екатерины II, сформированъ въ Могилевской губ. легіонъ въ составѣ Легіоннаго штаба, одного гренадерскаго и трехъ мушкетерскихъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ карабинеръ, четырехъ эскадроновъ гусаръ и трехъ командъ: егерской, казачьей и артиллерійской.

При послѣдней находилось 2 двѣнадцати фунтовыхъ единорога.

1775 г. Марта 6-го. Изъ двухъ баталіоновъ Московскаго легіона сформированъ Днѣпровскій пѣхотный полкъ на границѣ Московской губерніи, въ составѣ двухъ баталіоновъ каждый изъ одной гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ и егерской команды.

1777 г. Егерская команда была отчислена отъ полка для сформированія егерскаго баталіона.

1787 г. Іюля 13-го. Полкъ былъ переформированъ такъ, что каждый изъ 2-хъ баталіоновъ долженъ былъ имѣть одну гренадерскую и четыре мушкетерскихъ роты.

1790 г. Мая 26-го. Гренадерскія роты отдѣлены на сформированіе Фанагорійскаго гренадерскаго полка.

1798 г. Октября 31-го. Названъ по шефу мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Арбенева полкомъ.

1799 г. Октября 24-го. Находясь въ Англіи полкъ получилъ новаго шефа, по имени котораго сталъ называться мушкетерскимъ Генерала Вязьмининова полкомъ.

1800 года Мая 18-го. Въ г. Ревелѣ получилъ новаго шефа и названъ мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Кононовича полкомъ.

1801 г. Марта 29-го. Названъ Днѣпровскимъ мушкетерскимъ полкомъ.

1802 г. Апрѣля 30-го. Приведенъ въ трехъ баталіонный составъ: одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ, каждый въ 4 роты.

1803 г. Мая 16-го. Одна рота отдѣлена на сформированіе Капорскаго мушкетерскаго полка, а взамѣнъ ея сформирована новая.

1810 г. Октября 12-го. Каждый баталіонъ полка переформированъ въ одну гренадерскую и три мушкетерскія роты.

1811 г. Февраля 22-го. Баталіоны повелѣно называть по нумерамъ: 1-й, 2-й и 3-й, а полкъ изъ мушкетерскаго переименованъ въ Днѣпровскій пѣхотный Шефы упразднены.

1814 г. Марта 8-го. Резервный баталіонъ былъ упраздненъ.

1830 г. Мая 9-го. 1-й и 2-й баталіоны названы дѣйствующими, 3-й резервнымъ.

1833 г. Полкъ приведенъ въ 6-ти баталіонный составъ: четыре дѣйствующихъ и два резервныхъ. Для сформированія 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ по-

служили кадры старыхъ 1-го и 2-го баталіоновъ. 3 баталіонъ образованъ изъ 2-го баталіона 37 егерскаго полка (который въ то время расформировался). 5 и 4 баталіоны (резервные) были сформированы изъ стараго 3-го (резервнаго) баталіона. 5 и 6 баталіоны должны были въ мирное время составлять одинъ сводный резервный баталіонъ

Кромѣ того въ полку положено было въ мирное время нестроевое отдѣленіе, изъ коего въ военное время составлялась: одна нестроевая рота и два нестроевыхъ отдѣленія

1834 г. Августа 14-го. Отъ каждаго изъ 4-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ было отчислено по 50 человѣкъ для составленія особеннаго запаснаго полубаталіона.

1853 г. Марта 10-го. Сформированы 7 и 8 запасные баталіоны.

1856 г. Августа 23-го. Полкъ былъ приведенъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами. 4 баталіонъ отчисленъ въ составъ 4-й резервной пѣхотной дивизіи подъ названіемъ 46-го резервнаго баталіона 5, 6 и 8 баталіоны расформированы.

1863 г. Октября 13-го. Изъ 4-го резервнаго баталіона и безсрочно-отпускныхъ 5-го и 6-го сформированъ трехъ баталіонный Царицинскій пѣхотный полкъ.

1864 г. Марта 25-го. Днѣпровскій полкъ наименованъ: 46-мъ пѣхотнымъ Днѣпровскимъ полкомъ, подъ какимъ наименованіемъ существуетъ до настоящаго времени.

1879 г. Мая 16-го. Полкъ былъ приведенъ въ четырехъ баталіонный составъ, по четыре роты въ каждомъ баталіонѣ. Стрѣлковыя роты были упразднены.

1883 г. 4-му баталіону пожаловано знамя, служившее ранѣе въ 8-мъ запасномъ баталіонѣ съ надписью на скобѣ „1769. Московскій легіонъ".

